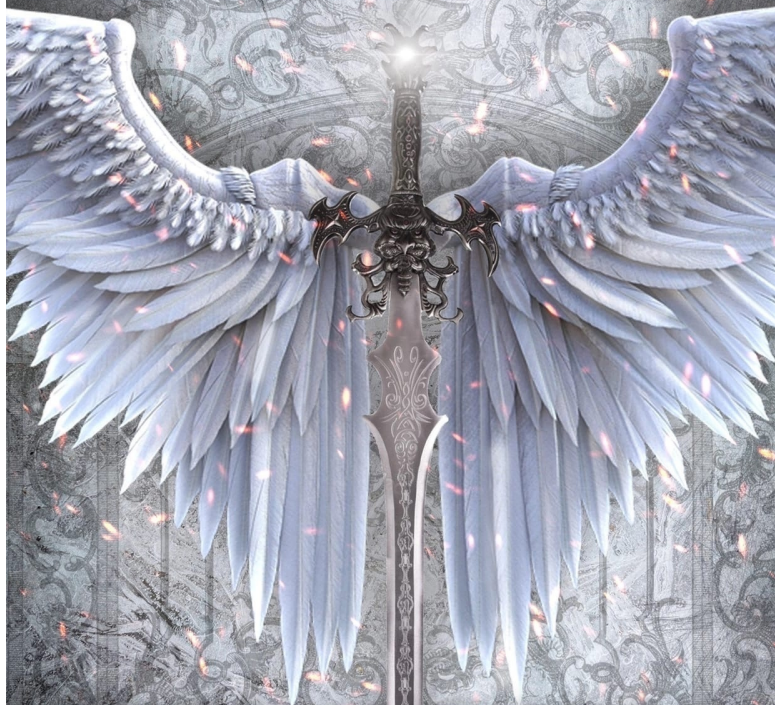

АЛЕКСАНДРА ЛИСИНА

**ТРИС И ШИРРА.
АЛЛИРА**

Александра Лисина
Аллира
Серия «Трис и Ширра», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67918274

Аннотация

Мглистые горы – это место из моих снов, куда я стремлюсь попасть и где, если верить духу-хранителю, еще остались мои родные. И я непременно туда доберусь, даже если близкий друг внезапно станет врагом, кровный враг превратится в друга, а путь нам преградят те, кого мы уже давно привыкли считать легендой.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	15
Глава 2	33
Глава 3	60
Глава 4	78
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Александра Лисина

Аллира

Пролог

Уютная полянка посреди нехоженого, нетронутого посто-
ронним присутствием леса – отличное место для всякого ро-
да размышлений и воспоминаний. Мягкая свежая травка,
слегка разбавленная желтыми венчиками цветов; роскош-
ные кусты, за которыми уже в трех шагах не различить ни-
чего, кроме сочной зелени листвы; яркое синее небо над
головой; гомон невидимых птиц; стрекотание кузнечиков
буквально под самым носом... сплошная идиллия. Как ни
странно, на самом деле зловещее и суровое Приграничье
оказалось далеко не таким страшным, как о нем говорят в
просвещенной Ларессе.

Да, представьте себе: никаких зомби и голодных упырей.
Никакой несусветной вони от обещанных болот. Даже самих
этих болот поблизости не обнаружилось, хотя мне кто только
не обещал, что от них проходу не будет до самых Пустошей.
Невероятно! Я ждала чего угодно, готовилась к неминуемым
трудностям, однако за неделю пути на нас не покусился даже
голодный комар, не говоря уж о зловещих местных обитате-
лях!

Нет, не подумайте, я не против. Просто постоянное ожидание неприятностей способно свести с ума. Особенно если оно помножено на изрядное напряжение в отряде, беспокойные взгляды эльфов и отвратительно светлые ночи, во время которых приходилось неотрывно следить за подозрительно бледным небом, где того и гляди проступит коварная луна.

Тяжко вздохнув, я закуталась в сайеши до бровей и с мрачным видом уставилась на запаленный Ресом костерок, мысленно гадая, сколько же времени я еще смогу скрывать от патрульных свой истинный облик. В прошлую ночь, когда луна внезапно выглянула из-за туч, меня спасло только чудо, эльфийский плащ, с которым я уже не расставалась ни на минуту, и... Ширра. Как уж он почуял, что мне плохо, даже гадать не стану. Но он появился из леса ровно в тот момент, когда мои силы почти закончились, внезапно накатившая паника завладела всем моим существом, а под сайеши опасно побелели брови и руки. Еще бы чуть-чуть, и все бы открылось, но Ширра успел вовремя.

Да, вы правы: на тот раз я начала меняться, даже находясь в глубокой тени. С каждым днем меня все сильнее тянуло вверх, к призрачному желтому свету, на неслышный зов, от которого сами собой удлинялись пальцы и менялось лицо. Меня будто выворачивало наизнанку, делая ненужными прежние маски, ломая спину, убивая всякое желание сопротивляться и с готовностью показывая миру белесое нутро, в котором, несмотря на все заверения эльфов, на мой взгляд,

не было ничего привлекательного.

На меня все время беспокойно косился Лех, отлично знающий наши отношения с луной, тревожно переглядывались Шиалл и Беллри. Все чего-то ждали от меня и пристально следили за каждым моим шагом. И только Ширра был по-прежнему молчалив, неизменно заботлив и внимателен, удивительно спокоен и терпелив, хотя перемены моего настроения наверняка доставляли ему немало хлопот.

Вот и вчера – едва почувствовал, что я уже дрожу, вихрем примчался из леса, прильнул, закрыл собой. Завидев причину моих мучений, угрожающе зашипел, отчего его риал тут же нагрелся, и лунное безумие отступило. А он до самого утра не отходил ни на шаг, оберегая мою уставшую душу не только от луны, но и от недоумевающих попутчиков.

Однако это не могло продолжаться вечно. Я отлично понимала, что рано или поздно ему придется уйти – перекусить, искупаться, осмотреться в поисках нежити или просто по своим загадочным кошачьим делам. Понимала, хмурилась, отчаянно не желая привязывать его к себе еще и так, но уже понемногу начиная бояться того времени, когда он уйдет насовсем. Особенно ближе к ночи. Особенно когда оставалась одна. Как вот сейчас, например, когда сумерки плавно спускались на затихающий лес, птицы постепенно умолкали, огонь в костре начал разгораться все ярче, бросая на землю глубокие тени, спутники ненадолго отвлеклись, занявшись обустройством лагеря, а Ширра все еще не вернулся с вечер-

ней охоты.

У меня из груди вырвался еще один долгий вздох.

– Трис? – немедленно подошел Беллри. – Как ты себя чувствуешь?

– Неплохо. Если не считать того, что я уже двое суток без сна.

– Не волнуйся, – эльф бросил быстрый взгляд на темнеющее небо. – Сегодня луны не будет.

– Очень на это надеюсь, – буркнула я, посмотрев туда же и с тяжелым сердцем увидев плотные дождевые облака. – Но уже начинаю сомневаться, что мои ощущения верны. Раньше, когда был Рум, он всегда предупреждал загодя, а теперь приходится справляться самой. И кажется, с каждым днем у меня получается все хуже.

Беллри виновато развел руками.

– Просто ты становишься сильнее. Это неизбежно.

– Может, как раз наоборот? Может, у меня не хватит сил с этим бороться и однажды я уже не остановлюсь?

– А что, если это не так уж плохо? – испытующе посмотрел на меня он. – Что, если тебе нужно через это пройти, чтобы измениться к лучшему?

Я невесело хмыкнула.

– Не думаю, что в этом есть смысл. Хотя в последнее время мне кажется, что ты понимаешь в происходящем гораздо больше меня. Я права?

Беллри, поколебавшись, присел рядом и задумался, слов-

но пытаюсь подобрать слова для нелегкого разговора. При чем засмотрелся он в это время не на меня, а почему-то в сторону, на свой деловито устраивающийся на ночлег гнотт, как будто именно там крылись нужные мне ответы.

Я непонимающе обернулась: у костра деловито орудовал Рес, прилаживая над огнем закопченный котелок, чуть в стороне Крот и Лех заканчивали с лошадьми – стреноживали, расседывали и отправляли пастись на вольную травку... Что эльф там увидел интересного?

Но Беллри вдруг улыбнулся.

– Знаешь, я даже рад, что мы идем всем гноттом: когда рядом есть надежное плечо, можно быть спокойным. Но, с другой стороны, я не хотел бы, чтобы с ними что-нибудь случилось. Ведь если бы не мы, Лех не рискнул бы соваться в Пустоши таким малым числом.

– Значит, ты этого боишься? Что они пострадают по вашей вине?

– Да, Трис, – наклонил голову эльф. – Наш долг – это только наш долг. Им не стоило вмешиваться.

– Тем не менее они все-таки вмешались, – хмыкнула я. – И, насколько мне помнится, вы не больно-то против этого возражали.

Беллри тихо вздохнул.

– А что нам оставалось делать, если согласился Ширра? Действительно, что?

Между прочим, скорр почти не удивился, когда увидел

нас вместе. И мне в какой-то момент даже показалось, что он и вовсе знал, что так получится. Ну или по крайней мере подозревал.

– Гм, – прищурилась я, испытующе глянув на остроухого. – А ты не думал, что Лех тоже не хотел бы потерять вас, обормотов, из-за глупой прихоти? Не думал, что ему не наплевать на ваши долгие жизни, которые могут неожиданно оборваться? Не считаешь, что долг хорошего друга – не позволить побратиму погибнуть где-то среди полчищ нежити, а наоборот, помочь ему там выжить? Даже если это будет означать самому сунуть голову в пасть упырям?

– По-моему, это неразумно.

– Значит, если бы Лех решил идти в какое-нибудь гиблое место без объяснения причин, ты бы позволил ему это сделать? Отпустил бы, зная, что это смертельно опасно?

Беллри нахмурился.

– У нас не принято решать за других или навязывать свое мнение. Каждый, кто способен принимать решения и нести за них ответственность, сам выбирает себе путь, жизнь и даже смерть. Мы с братом выбрали.

– Лех тоже, – со смешком сообщила ему я. – У людей вообще принято помогать ближнему, даже если тот не кричит о помощи. Даже рисковать поссориться с близкими тебе людьми ради того, чтобы сохранить им жизнь. И если бы на вашем месте вдруг оказался мой Рум, я бы не посмотрела на его недовольство – все равно пошла бы следом, потому что

хорошо знаю: без меня ему будет трудно. А если он и поверчит потом, то лишь по той причине, что тоже не хотел бы, чтобы со мной что-нибудь случилось.

Беллри быстро обернулся.

– Ты звала его?

– Да. Вчера. И сегодня. Но он не слышит. А может, просто не хочет? Не знаю, что и подумать.

– Хорошо звала? Долго?

– Чуть не охрипла во сне. И – ничего, представляешь?

Эльф слегка нахмурился.

– Странно. Обычно духи-хранители не теряют связи с хозяином. Даже в случае потери носителя-амулета.

– Мы его не потеряли, – возразила я. – Он рассыпался у меня в руках.

– Это не имеет значения. Твой дух все равно должен был откликнуться или хотя бы сообщить, что не желает снова становиться рабом твоих желаний. Когда ты в последний раз его видела?

– Неделию назад. Во сне. Я сказала, что хочу его вернуть, а он просто ушел, словно не поверил в то, что такое возможно. Даже не захотел попытаться, понимаешь? На него это не похоже, поэтому мне кажется, что с ним не все в порядке. И ему плохо там без меня.

– Тогда позови его, – решительно сказал эльф.

– Что?! Сейчас?! – ужаснулась я, едва представив, как это будет выглядеть: стою одна, посреди темного леса и ору во

весь голос в пустоту, будто больше заняться нечем.

– Конечно. Уже темнеет: в это время дух-хранитель должен быть активным. Зови.

Я нерешительно обернулась к костру, возле которого все еще сутился Рес. Затем к нему подсел закончивший с лошадьми Крот. Вот и Лех появился, испытующе посматривая на нас с эльфом. Откуда-то вывернулся Шиалл и тоже бросил в нашу сторону вопросительный взгляд, но Беллри знаком показал, что мешать не следует, и эльф молча присел возле побратимов.

Ну не знаю. Раскрывать посторонним свою маленькую тайну? Сказать им о Руме? Снова удивить и вызвать очередной всплеск вполне обоснованной подозрительности? С другой стороны, Лех и эльфы и так знают обо мне непростительно много. Столько, сколько не знает никто в целом свете, исключая, может быть, только Ширру. Что изменит одна крохотная деталька? Да и Лех доверяет своему гнотту полностью. Что людям, что нелюдям. Может, и правда рискнуть?

– Зови, – в третий раз повторил Беллри, а потом перехватил мой беспокойный взгляд и ободряюще улыбнулся. – Наших не бойся – не тронут. Я им сам все объясню. Просто зови своего духа и не думай о неудаче. Он должен услышать.

Я тяжело вздохнула.

– Ладно, попробую. Ты только предупреди народ, чтобы не дергались и не пугались по пустякам. И чтоб не считали меня ненормальной оттого, что с воздухом разговариваю.

Рум у меня временами бывает довольно... стеснительным. Может и не показаться вовсе, а может вообще только голос подать.

Беллри понимающе кивнул и пропел что-то непонятное брату. Шиалл вопросительно приподнял бровь, а потом повернулся к своим и что-то сказал. Надеюсь, что пояснил ситуацию. Тогда как я еще раз вздохнула, зажмурилась и тихонько позвала:

– Ру-у-м...

– Нет. Зови так, чтобы он услышал, – властно потребовал Беллри.

– Ру-у-ум! Вернись!..

Я прямо кожей почувствовала, как напряглись мои спутники. Полагаю, на их веку немало случалось такого, что призраки, вернувшись из мира мертвых, чинили всякие непотребства. Проклинали, подстраивали каверзы, морочили головы, усыпляли и потом наводили врагов на след неудачливых заклинателей. Слишком мало мы знали о мире теней, чтобы с уверенностью утверждать, что призыв духа полностью безопасен. И слишком многого не умеем предусматривать, чтобы быть уверенными в том, что на мой зов явится именно Рум.

– Бесполезно, – не получив ответа в третий раз, я разочарованно опустила плечи. – Похоже, он просто меня не слышит.

– Рум – это его настоящее имя? – неожиданно уточнил

Беллри.

– Да, вроде бы... или нет... не знаю, – засомневалась я. – Хотя погоди. Он же называл себя по-другому. Вот только я плохо помню как.

– Постарайся вспомнить. Это очень важно – свободного духа или демона... в том числе и оберона... можно призвать лишь настоящим именем. Оно всегда одно и имеет над ним неодолимую власть. Если хочешь вернуть его, вспоминай!

Я с досадой прикусила губу: ну да, что-то было такое в моем первом сне, какой-то намек, что-то созвучное с его прежним именем, только гораздо более пышное, если не сказать помпезное. Нечто величественное, звучное, красивое, как у древнего короля. И смутно напоминающее о чем-то еще. Рум... Ром... нет, как-то иначе...

– Ромуаррд! – само собой вырвалось у меня, а в груди неожиданно разлилось блаженное тепло. Да, да, это оно! Я вспомнила! Хотя... нет, что-то там было еще. Какое-то долгое и, одновременно, прерывистое окончание. Упрямо вертится в голове, но никак не могу ухватить мысль за кончик. – Сейчас, погодите. Это как-то связано с Ширрой. Точно помню, что было очень похоже! Ширр... Шерр... нет, кажется, Ширракх... точно! Это оно!

У эльфов дружно вытянулись лица, а я все-таки вспомнила настоящее имя своего духа-хранителя и громко, четко произнесла:

– Ромуард Тер Ин Са Ширракх!

– Ну наконец-то, – вдруг облегченно вздохнул воздух перед моим лицом. – Я уж боялся, что ты никогда не догадаться. Жду тебя, жду, все когти на руках пообгрызал от волнения. Чуть голос не сорвал, пытаюсь до тебя докричаться, крылья себе истрепал, волосы с досады чуть не вырвал, а ты... Трис, как ты могла так долго раздумывать?!

Я застыла, как изваяние, с замиранием сердца следя, как прямо из пустоты проступает знакомый золотистый сгусток. Не слишком большой, с детскую головку, но яркий, искрящийся, прямо брызжащий непонятной силой, будто внутри него горело свое собственное маленькое солнце.

Быстро оформившись, мой дух-хранитель победно вспыхнул, отчего внутри образованного им золотистого облачка смутно обозначился полупрозрачный мужской силуэт. Надменно оглядел раскосыми глазами поляну. При виде одинаково оторопевших людей и нелюдей насмешливо хмыкнул, потянулся всем телом. А потом, словно спохватившись, поспешно ужался до прежних размеров. После чего качнулся на пробу туда-сюда, шумно вздохнул, повернулся вокруг своей оси и торжествующе сверкнул на меня золотом своих прежних глаз, под которыми вдруг обозначилась теплая улыбка.

– Ну здравствуй, девочка моя. Надеюсь, пока меня не было, ты не натворила глупостей?

Глава 1

Я стояла и глупо молчала, с трудом веря, что уже не сплю. Не в силах ни слова вымолвить, ни расплакаться, хотя, наверное, было можно.

Не знаю, что на меня нашло, ведь это был Рум. Тот самый маленький ворчун, без которого я чувствовала себя одинокой и потерянной. Тот, кто присматривал за мной с самого детства, оберегал, защищал, не раз спасал от неприятностей. Кто не пожалел себя, бесстрашно ринувшись на проклятого оберона. И кого я так отчаянно пыталась спасти, до смерти испугавшись его сожженных крыльев.

И вот он вернулся.

Знакомый до боли, родной, все тот же верный друг. Снисходительно улыбался, лукаво на меня смотрел и ждал... просто ждал, когда я приду в себя протяну руку, чтобы он смог наконец, как раньше, игриво потереться о мою щеку и легонько дунуть в лицо.

А мне неожиданно стало страшно. Страшно, что все это — лишь очередной сон, какое-то наваждение. Страшно, что он снова исчезнет и мне опять придется просыпаться с громко колотящимся сердцем и грызущей тоской внутри. Страшно, что он возьмет и растает, как дым, а я никогда его больше не увижу. Страшно просто разрушить это волшебное мгновение, потому что я уже почти перестала надеяться.

– Трис? – осторожно позвал Рум, так и не дождавшись от меня внятной реакции. – Трис, ты чего?

И этот голос...

Я вдруг разом вспомнила его истинный облик. То удивительное величие и нескрываемый вызов, с которым он встретил приговор. Сама не понимаю, что на меня нашло, но отчего-то стало неловко от мысли, что мой маленький друг на самом деле оказался совсем иным, нежели я всегда представляла. Как будто он вырос из неказистых одежек, превратившись в кого-то совсем другого. Кого-то более сильного, мудрого и величественного, что ли? Не могу объяснить. Просто раньше, во сне, это выглядело само собой разумеющимся. А сейчас, когда он вернулся, когда неподалеку прекрасными изваяниями застыли оба эльфа, а их побратимы судорожно хватанули ртами воздух...

Мне вдруг стало ясно, что я не знаю, как себя с ним вести.

– Трис? – снова спросил дух, неуверенно качнувшись. – Это я.

И снова – это невыносимое молчание, в котором почти ощутимо повисли миллионы вопросов и еще больше сомнений.

Я внутренне сжалась, чувствуя, как грохочет в груди глупое сердце. Часто заморгала и поспешно убрала руки за спину, не зная, куда их еще деть, но при этом стараясь не показать, насколько сильно оказалась растеряна. Наконец тихонько шмыгнула носом и тут же прикусила губу: дура, что

же я делаю?! Но это было выше моих сил – прятать нелепые слезы, что уже сами собой задрожали на ресницах.

У Рума из груди вырвался странный звук, а нестерпимое сияние вокруг него угасло.

– Ну вот... опять сырость развела... и не стыдно тебе, а? Я к тебе спешил, летел на всех парах, перышки обтрепал, с того света рвался, а ты... Трис, это форменное безобразие! Настоящее бедствие! Ни капельки сострадания от тебя, ни крошки понимания! Даже не улыбнулась, бессовестная! – его голос мгновенно наполнился прежними ворчливыми нотками и знакомым до боли раздражением. – Я ее растил! Учил! Лучшие годы на нее потратил, а она старого друга не может встретить радостным воплем и улыбкой во все сто зубов... Все! Хватит! Вот не приду больше, и будешь знать, как обижать честных, милых, пушистых... это я о себе, если кто не понял... духов. У которых, между прочим, едва хватает сил, чтобы просто висеть тут и ждать, пока некоторые соизволят... э-эх, что за жизнь пошла нынче? Никому уже не нужен старый, несчастный, всеми позабытый и позаброшенный человек!

Он картинно взмахнул призрачной рукой, которую отразил себе тут же, прямо у нас на глазах. После чего пошатнулся, будто от страшного предательства, закатил глаза и демонстративно выпал в осадок.

– Рум! – не на шутку испугалась я, ринувшись вперед и подхватив исчезающего хранителя. – Рум, миленький, вер-

нись!

Дух просто стек безвольным киселем по моим пальцам, словно и впрямь вот-вот собирался истаять, но все-таки не упал. А вместо неожиданно завозился, заерзал и, устроившись поудобнее, выжидательно уставился снизу вверх.

– Что, испугалась?

У меня на мгновение дар речи пропал.

– Ты... ты...

На полупрозрачной мордочке нарисовалась гнусная ухмылка, а маленькие ручки демонстративно сложились в неприличную фигуру.

– У меня теперь нет необходимости возвращаться в мир теней, так что не надейся – больше от меня не избавишься. Так и буду надоедать, пока не призовут обратно. А поскольку делать это теперь некому, то боюсь, придется тебе мучиться всю оставшуюся жизнь. Ты рада, дорогуша?

– Ах ты!..

– Да-да, – лениво отмахнулся мелкий наглец, развалившись в моих ладонях с такой царственной небрежностью, что ей позавидовал бы и сам король. – Я знаю, что ты меня любишь. Даже согласен, чтобы ты и дальше носила меня на руках. Можешь и спинку почесать – я не жадный. Но только осторожно, поняла? Я все-таки уникальный. Очень хрупкий! Вдруг чего испортишь?.. Эй, а чегой-то тут остроухие делают? И смотрят так нехорошо? Трис, ты что, сыскала себе наконец женихов? Фу, что за вкус? Эльфы? Не могла кого

поприличнее найти?!

Меня аж в дрожь бросило от разглагольствований мелкого стервеца.

– Что ты себе позволяешь?!

– А что? – наигранно удивился дух. – Тебе, между прочим, давно пора – самый срок пришел. Правда, не знаю, как они могли согласиться, да еще двое сразу... иногда ты бываешь такой врединой! Ну да это их проблемы – сами виноваты, что клюнули. Пусть теперь мучаются, коли охота. Но я бы на их месте ни в жизнь не рискнул – с твоими-то способностями...

– Рум!

– А? Чего? Что-то мне не нравится твой взгляд, милая...

– Сейчас он тебе еще больше не понравится! – рявкнула я под ошарашенными взглядами оустроухих. – Ты что городишь?! Какие женихи?!

– А разве нет?

– НЕТ!

– Ну ладно, – слегка поежился Рум, заглянув в мои прищуренные глаза. – Так бы сразу и сказала, что у тебя другой на примете имеется. Эльфам, конечно, страшное расстройство, но пусть не обижаются – иногда полезно знать, что кому-то другому досталось такое сомнительное сокровище...

Лех от костра громко крикнул, только этим и обозначив свое изумление.

– Вот он, что ли? – немедленно ткнул в него пальчиком мой дух, а потом обеспокоенно взлетел. Некоторое время

изучал его, затем поцокал несуществующим языком и только после этого с нескрываемым разочарованием отвернулся. – Трис, это несерьезно. Один только нос чего стоит. А уши! У эльфов и то красивее! Да он же совсем сопляк! Даже сороковник не разменял! Как ты вообще могла на него позариться?! Неужели не было никого поприличнее?! Вот тот молодой, по-моему, смотрится лучше!

Лицо Леха приобрело непередаваемое выражение, а Рум тем временем деловито закружил вокруг стремительно свирепеющей меня.

– А вообще, не спеши. Подожди пару годиков, а потом уже... Ой, только не говори мне, что ты уже нарушила все, что могла? – вдруг испугался Рум. – Надеюсь, ты им ничего не позволила лишнего? А то нравы сейчас вольные, дикие. Я разве тебя так воспитывал... Э-э-э, Трис? Ты зачем так на меня смотришь?

Я еще не говорила, что иногда готова разорвать его на части?!

– Трис, деточка, что у тебя с лицом? – вдруг занервничал этот мерзавец.

Я зловеще улыбнулась и, призвав на помощь все свои способности, одним движением цапнула его за шкурку. Как уж у меня это получалось – ума не приложу, ведь он же дух. Призрак. Невесомый и бестелесный. Но подобный фокус мне всегда удавался, если, конечно, я успевала догнать этого негодяя. Главное – не промахнуться и иметь достаточ-

но желания отвернуть ему болтливую башку. А такое желание у меня сейчас было, ого-го какое огромное.

– Уй! – взвизгнул дух-хранитель, моментально подцепленный на острые коготки. – Трис, что ты желаешь?!

– Буду тебя сейчас убивать! Медленно и страшно!

– За что?! Что я сделал плохого?! Только правду ведь сказал! Вот уж действительно, как в поговорке: не пеняй на зеркало...

– Ах, правду?! – прошипела я, от души тряхнув истошно вопящего призрака. – А тебе никогда не говорили, что свое мнение стоит временами придержать при себе? За три тысячи лет не научили быть более воздержанным на язык? Или считаешь, это умно – оскорблять моих друзей?! Тех, кто шкурой своей рискует, чтобы я наконец добралась до Летящих пиков, куда, кстати, ТЫ мне посоветовал идти?!

– Беллри, ты подал Трис скверную идею, – сухо выразил свое отношение к происходящему Лех.

– Поддерживаю, – угрюмо покосился на Рума Крот, а Рес согласно кивнул.

– Шиалл, у тебя про запас, случайно, нет никакого заклятия, чтобы загнать это наглое создание обратно? Или нам поискать более привычный способ отправить его к праотцам?

– Нет, – хмуро отозвался Шиалл. – Без приказа хозяина такого духа обратно не загонишь.

– Почему? – подозрительно ровно осведомился Лех, любовно оглаживая рукоять меча.

– Потому что он свободен. И может приходить и уходить, когда заблагорассудится. Однако через волю хозяина не преступить даже ему – они слишком тесно связаны. В первую очередь через истинные имена.

– Значит, дело за малым. Трис, ты желаешь его и дальше тут видеть?

– Уже не уверена, – процедила я. – Честно говоря, у меня есть громадное желание вернуть его туда, откуда взялся, лет этак на сто.

Рум вяло качнулся из стороны в сторону и на удивление промолчал. Только уставился исподлобья крупными желтыми глазами и неслышно вздохнул.

– Трис...

– Что?!

– Не надо, я больше не буду. Че-э-эстно.

– Кто-то обещал мне это в прошлый раз! И в позапрошлый! И позапозапрошлый!

Он виновато шмыгнул носом.

– Ну я... это... как лучше хотел. Кто ж знал, что на тебя еще никто не позарился... Ой, нет! Стой! погоди! Не надо! Я не это хотел сказать! Я только имел в виду, что очень рад, что ты все еще одна... в смысле, что никому не позволила... а! – Рум шарахнулся прочь от занесенной руки со зловеще поблескивающими когтями и, к моему огромному сожалению, сумел-таки вырваться. После чего взлетел золотистым облачком и уже сверху возмущенно крикнул: – И не надо так

волноваться! Найдем мы тебе мужа! Неужто никому не понадобится такое чудо?

– Ну все, держите меня семеро! Сейчас я ему устрою!

– Может, стрелой? – деловито предложил Лех, выискивая глазами арбалет.

– Нет, не поможет – он бестелесный. Мимо пролетит, и все.

– Тогда заклятие какое? Шиалл? Беллри? Идеи есть?

– Разве что огнем его подпалить, – отозвались эльфы. – Говорят, духи его терпеть не могут. Вроде холодно в их мире. Намного холоднее, чем здесь.

– Я те щас дам «огнем»! – погрозил сверху кулачком Рум, не решившись, впрочем, снизиться. – Я те щас как дам, ушастый! Потом полжизни будешь ходить, вжимая морду в плечи!

Он карающим ангелом возмездия закружил над поляной, то и дело возмущенно вспыхивая и разбрасывая вокруг золотистые искры. Словно рассерженный шмель, гудел, нудел и ворчал, мстительно следя за тем, как поворачиваются следом за ним наши головы. Но вниз, как мы ни ждали, так и не спустился.

– Гады! Смазливые остроухие гады! Ишь совсем страх потеряли! Огнем они меня собрались пугать! Да огонь – мой дом родной! Огонь – моя стихия!

В подтверждение своих слов Рум вдруг на полном ходу спикировал в разгоревшийся костер. Оттуда тут же взметну-

лось облако черного пепла, во все стороны брызнули искры. Пламя неожиданно взревело, вспыхнув чуть ли не небес, а потом так же быстро опало, выпустив наружу объятую жарким огнем призрака. Вот только это уже был не мой дух-хранитель. А нечто могучее, с сильными жилистыми руками и широкой грудью, с искаженным неподдельной яростью лицом, в котором нетрудно было узнать того самого великана из моих снов. С острыми когтями на руках, готовыми вонзиться в податливую плоть врага. Одним словом – кошмар.

Все с тем же зловещим смехом Рум отрастил себе широкие кожистые крылья, разом сделавшись похожим на огромную летучую мышь. И, победно взмыв над верхушками деревьев, с торжествующим воплем выпустил изо рта длинную струю пламени.

– ТЕПЕРЬ УЗНАЕТЕ?!

Беллри с проклятием отпрыгнул, лишь чудом избежав появления лысины на макушке. Упал, перекатился, проворно вскочил на ноги, провожая ошалелыми глазами уподобившегося настоящему дракону призрака. Тот, в свою очередь, снова оглушительно расхохотался, будто вырвавшийся на свободу демон Иира, а потом грациозно развернулся и, зависнув над поляной огненной птицей, широко улыбнулся. Той самой улыбкой, которая больше походила на оскал хищного зверя и которая на фоне пылающего неба выглядела довольно жутко.

– Ромуаррд Тер Ин Са Ширракх! Прекрати немедленно!

Рум вздрогнул, как от пощечины, у эльфов разом вытянулись лица, а я свирепо выдохнула:

– Еще одна такая выходка, и я отправлю тебя обратно!

– Ой... – Не по делу разошедшийся дух ошалело помотал головой и как-то разом ужаслся. Куда-то развеялись багровые крылья, исчезли зловещие отблески в глазах. А недавний гигант вновь превратился в крохотный светящийся шарик, в котором едва можно было подозревать что-то ужасное. – Бр-р-р... извини, занесло. Иногда как вспомню, так просто с ума начинаю сходить. Особенно если увижу таких же вот остроухих гордецов... Трис, ты куда? Ты что, сердишься?

У меня перед носом с поразительной скоростью метнулось желтоватое облачко и бесстрашно зависло прямо перед глазами – скорбное, несчастное, ужасно виноватое.

– Трис... ну честное слово, я нечаянно!

– Брысь отсюда. И чтобы я тебя не видела.

– Три-ис... постой! Не уходи! Не надо! – совсем испугался дух, когда я решительно отвернулась и направилась прочь. В лес. Подальше от этого негодяя, который вдруг лихорадочно заметался между деревьев, то и дело выскакивая у меня перед носом, и явно не на шутку струхнул. – Я же хотел как лучше! Чтобы ты поняла, что я остался прежним!

Сердито фыркнув, я лишь прибавила шагу, довольно быстро скрывшись среди деревьев. К счастью, у мужчин хватило ума не соваться следом, потому что я действительно была расстроена. И очень-очень зла.

Да, Рум мой друг. Я его уважаю и по-прежнему люблю, но... знаете, еще немного, и я бы точно не сдержалась, потому что этот вечно ворчливый, бурчащий и недовольный нахал перешел всякие границы.

– Прости меня, Трис, – вдруг раздалось тихое над самым ухом. – Я действительно виноват. Не знаю, что на меня нашло. Наверное, старею?

Тяжело вздохнув, я все-таки остановилась и хмуро взглянула на виновато съежившееся облачко.

Рум выглядел таким маленьким и несчастным, таким жалким и слабым, что у меня, несмотря на недавние его выходы, болезненно сжалось сердце. Точно так же он смотрел на меня во снах, с такой же тревогой и мукой. Таким же голосом умолял уйти и не ранить руки о невидимую преграду. Как он мучился тогда, как боялся, с какой болью говорил о том, что предал меня, хотя на самом деле этого никогда не было...

– Прости, что обидел тебя, – едва слышно уронил Рум. – Не сердись на старого дурака. Я не хотел никого напугать.

– Я не испугалась, – буркнула я, все еще сердито глядя исподлобья.

– Испугалась, – мягко возразил дух, и мне вдруг стало не по себе от его уверенности. – В первый момент, когда увидела, очень испугалась. Я почувствовал. Но и я тоже растерялся, не зная, как сказать, что... я по-прежнему с тобой. Как раньше. Веришь?

Я растерянно промолчала.

– Твои сны – не совсем обычные, девочка: в них слишком много от правды. Даже когда ты видишь не мой мир, а Мглистые горы, Летящие пики, Чистые озера... ты ведь видишь их, верно? Вспоминаешь иногда? И где-то внутри все равно чувствуешь, что твое место – совсем не здесь, а там. Вдалеке. У вершины Белого солнца. В доме Танцующих лун.

Я вздрогнула, потому что он действительно задел за живое – у меня и правда бывают очень странные сны. Особенно один, тот самый, где я все время стою на краю пропасти и тихо танцую под мертвенным светом полной луны. А потом делаю последний шаг и с ужасом падаю в разверзшуюся бездну.

– Ты удивительная, Беатрис Ас Илт Миисса, – тепло улыбнулся Рум. – Последняя из своего рода. Первая, кто слышит прошлое. И единственная, кто еще умеет танцевать. Ты – дитя войны, возвращенное лишь для того, чтобы ее продолжить, но чудом оказавшееся от нее вдалеке. Ты – нечто новое, Трис, о чем я прежде никогда не догадывался. Последний лучик света для нашего мира. Крохотная надежда на возрождение. Единственный промах, который *они* допустили...

– О чем ты говоришь, Рум? – прошептала я, невольно покрываясь холодными мурашками.

– О тебе, девочка. И о том, что ты очень нужна своему народу, которого ты... к сожалению или к счастью... никогда не знала. Если позволишь, я покажу туда дорогу. Я вспом-

нил ее недавно. И теперь могу исполнить то, что поклялся сделать много лет назад, – я приведу тебя домой, Трис. Ты бы хотела туда попасть?

– Домой? – неверяще вздрогнула я. – Ты знаешь, где это? Где мои родители? Семья?

– Да, Трис. Некоторое время назад ее посчитали полностью уничтоженным. В вихре бесконечных войн о ней почти забыли, но теперь пришло время напомнить. Пришло время показать, что династия Аллир все еще существует. Я лишь охранял тебя все эти годы, берег, учил... ну как мог. Но теперь, когда время пришло и ты выросла, я должен помочь тебе вернуться.

Я судорожно сглотнула, опасно шатаюсь на резко ослабевших ногах.

– В твоём мире идет война, Трис, – невесело пояснил дух. – Долгая, кровавая и непрекращающаяся война, в которой бьются все против всех и в которой никогда не будет победителя. Ее нельзя выиграть, понимаешь? Но и отказаться от нее твой народ тоже не может – слишком много жизней на это было потрачено. Слишком много жертв принесено. И слишком много крови пролито во имя единственной, но недостижимой цели... Ты – то самое знамя, которого им так не хватает. Когда-то я этого не понимал. Когда-то мне казалось, что другого пути нет, но я ошибался, Трис. Страшно ошибался тогда. И не хочу, чтобы теперь ошибалась ты.

– Рум...

– Я отведу тебя домой, Трис, – неожиданно отвердел его голос. – Много лет назад я поклялся. И сделаю это, чего бы оно мне ни стоило.

– Но я не хочу никакой войны!

– Я знаю, дитя, – в золотистых глазах снова промелькнула грусть, – но вернуться вовсе не означает продолжить ее вместе с теми, кто уже увяз с головой. Вернуться – значит попытаться все изменить, помочь им увидеть истину. Вернуться – это значит спасти свой народ от вымирания.

– Хочешь сказать, нас спрятали среди людей, чтобы убереечь от тех, кто уничтожил мой род?

– Да, Трис, – печально вздохнул Рум. – Меня создали для того, чтобы ты была в безопасности и чтобы никто раньше времени не узнал, что в мире осталась еще одна девочка из рода Аллир. К сожалению, я сам долго не помнил правды – заклятие добровольного посмертия отняло слишком много сил. После того как тебя закрыли от внимания чужаков с помощью родовой магии и отправили к людям, мы оказались отрезаны от прежней жизни. Затерялись. Бесследно исчезли, хотя такого не должно было случиться. Нас наверняка искали – долго и безнадежно. Но, живя среди людей, ты и ауру приобрела совсем иную. Почти неотличимую от человеческой. И лишь последнее время она начала понемногу меняться. Ты выросла среди смертных, девочка. Ты стала сильной. Ты независима и свободна от того греха, который когда-то навис над твоим народом. Это счастье, Трис. По-

верь, просто несказанное везение, потому что оно позволило тебе стать другой. Не такой, как рассчитывали наши с тобой палачи. Хотя, признаться, я тоже непростительно долго искал выход из этого плена. И почти позабыл, кто я и зачем на него согласился. Лишь совсем недавно, увидев твой риал и почувствовав его силу, я смог наконец начать вспоминать. Но только тогда, когда ты обрела свою силу, у меня получилось добраться до него по-настоящему.

Я нерешительно прикусила губу.

– Значит, на самом деле я – не сирота? Моя семья жива? Где-то далеко? И все еще помнит обо мне?

– Конечно, Трис. Ради тебя это было проделано. Только ради того, чтобы ты была в безопасности. Ровно до тех пор, пока не настанет время вернуться.

– И... куда мы теперь?

Маленький дух тепло улыбнулся.

– К Летящим пикам, конечно. В Мглистые горы, через старую Пустошь. Ты правильно шла – именно там находится твой настоящий дом. И крохотный островок спасения, который еще остался у твоего народа.

Я неожиданно кое-что вспомнила и непонимающе нахмурилась.

– Скажи, а твой внешний вид... во сне ты был настоящим? Это – твой истинный облик?

– Ну... да, – неловко кашлянул Рум. – Когда-то был.

– Такие, как ты, еще остались?

– Не знаю, – неожиданно помрачнел он. – За три тысячелетия, что прошли со времени моей смерти, все могло измениться. Надеюсь, что да. Но если кто и остался, то должен быть там же, где и твои родичи.

– Почему? – искренне изумилась я.

– Потому что там – остатки бывшего могущества древних народов. Там – осколки прежней жизни крылатых. Там – их слезы и разбитые сердца. Их могилы, покрытые тысячелетним пеплом. Их боль, их надежды, их истаявшие тени, до их пор надвое разделенные старой враждой. И там – единственное место, где тебе не будут страшны ни люди, ни маги, ни даже старые враги.

Я некстати вспомнила об обороне.

– Мне тоже так показалось. Вот только не обижайся, но проводник у меня уже есть.

Рум неприлично фыркнул.

– Кто? Эльфы?!

– Нет, – хмыкнула я, уже чувствуя, как стремительно нагревается под рубахой риал. Да-да, маленький черный камешек отчетливо давал знать, что его вспыльчивый хозяин где-то недалеко. – Думаю, ты сильно удивишься.

Призрак неожиданно не ответил – замер на месте, словно примороженный, широко раскрытыми глазами уставился куда-то за мою спину. Приглушенно вскрикнул, буквально впившись неподвижным взглядом в непонятное нечто, вдруг властно проступившее среди темных стволов. Наконец с го-

рестным стоном метнулся навстречу и жутковато изменившимся голосом проревел:

– Трис, беги!

Глава 2

Честно говоря, леденящее кровь рычание застало меня врасплох. Причем настолько, что я даже не сразу поняла, что отлично знаю, кто мог бы исторгать из широкой глотки это сердитое «Шр-р-р!». А потому, не разобравшись, что к чему, инстинктивно шарахнулась прочь.

Рум, молниеносно оказавшись между мной и вернувшимся скорром, без промедления сменил облик. И на этот раз у меня была возможность во всех подробностях наблюдать, как мой маленький дух стремительно превращается в жутковатое чудовище. Как раздаются его плечи, удлиняются руки, заканчивающиеся не просто пальцами, а слегка искривленными, очень острыми когтями. Как раздвигается его спина, как сгибается она под невероятным углом напоподобие звериного хребта, как проступают на ней пластины мышц, между которыми отчетливо виднеются заостренные костяные шипы. Как невероятно быстро выдвигаются из-под лопаток острые холмики, разворачивающиеся настоящими нетопыриными крыльями...

Ей-богу, если бы не знала, кто это, наверняка бы струхнула, потому что в таком виде Рум оказался страшен. Сплошные зубы, когти и костяная броня, которую не всякой стрелой пробьешь и не каждым мечом порубишь. Прямо настоящий демон. Но кто бы мне раньше сказал, что он умеет быть

не только печальным серокожим великаном, но и этим двуногим зверем, изрыгающим лютое рычание...

– Х-хаш-ш-ш! – зло зашипел преобразившийся Рум на замершего на середине шага скорре и развернул крылья вширь, прикрывая меня собой. – Она не твоя, шиир! Не смей к ней прикасаться.

Ширра хищно прищурился и, кинув в мою сторону быстрый взгляд, гибким движением припал на передние лапы. Зрачки у него молниеносно почернели, провалились куда-то внутрь, острые зубы обнажились на всю длину, лапы зарылись в землю. Сильное тело напряглось, как перед прыжком, а гибкий хвост замер неподвижной струной.

– Пошел вон! Это не твоя добыча!

– ШР-Р-Р!

– Она не твоя! – перемежая рычание и шипение, процедил Рум, чуть сгибая ноги в коленях и угрожающе выставив когтистые руки... или лапы? – Трис, беги! Я его задержу!

У меня наконец что-то щелкнуло в мозгу и позволило выйти из внезапного ступора. Потому что я вдруг со всей ясностью поняла, что эти двое не просто посчитали друг друга врагами, а прямо сейчас готовы ринуться в бой, при этом искренне полагая, что защищают меня от страшной опасности.

– Прочь, шиир! – процедил Рум, неотрывно следя за подобравшимся скорром. – Тебе здесь не место!

Ширра тихо, предупреждающе зашипел и неуловимо быстро сдвинулся в мою сторону, явно намереваясь отгоро-

дить от странного призрака. Но Рум не уступил – так же быстро сменил положение и снова закрыл меня собой.

– Рум! Ширра! – запоздало опомнилась я. – Прекратите!

Но они словно ждали сигнала – вдруг одновременно сорвались с места, как спущенные умелой рукой стрелы. Неимоверно быстро, слаженно. Один рванул сквозь мерцающего призрака мне навстречу, а второй как-то странно уплотнил прозрачную руку, хищно сжал пальцы и, ничуть не испугавшись грозного ворчания, со всего маха полоснул когтями по бархатной шкуре.

Ширра вздрогнул, не ожидая такого коварства, и запоздало дернулся в сторону, одновременно мазнув клыками по призраку, но немного опоздал и не причинил ему вреда. Тогда как на мохнатом черном боку, к моему ужасу, вдруг расцвели четыре глубокие раны.

Рум задел его! Действительно задел, хотя эльфы как-то обмолвились, что скорра далеко не всякое оружие может поранить! Видно, не зря его выбрали хранителем. Ведь и в скорости движений они ничем не уступали друг другу!

Ширра гулко сомкнул громадные челюсти и беспокойно покосился на плечо – так и есть, следы от когтей оказались довольно глубокими.

Рум недобро усмехнулся.

– Еще хочешь?

Ширра в ответ глухо заворчал.

– Давай, давай, я жду, мохнатый. Можешь попробовать

снова, если, конечно, не боишься.

Я не успела вмешаться: невесть откуда взявшимся вихрем меня просто отшвырнуло прочь, едва не ударив спиной о какое-то дерево. Мой протестующий вопль заглушил грозный рык сразу на два голоса. Ширра, едва увидел, что я болезненно морщусь и с трудом ковыляю в обратную сторону, пришел в неопишемую ярость. Ярость тем более страшную, что наружу не вырвалось больше ни единого звука – он неожиданно прыгнул на не ожидавшего такой прыти призрака и от души полоснул его когтями по груди.

Причем я полагала, что и в этот раз у него ничего не получится. Была уверена, что Рум, будучи неживым, не поддастся атаке. Но Ширра оказался не так прост: его когти беспрепятственно прошли сквозь золотистое свечение духа, легонько рванули его полупрозрачное тело, уже почти вышли наружу, встретившись с такими же когтями противника, и тут...

Мне даже уши пришлось зажать, когда они одновременно взревели. Я присела, силясь удержаться и не упасть снова, сжалась в комок, боясь даже глаза поднять. А потом все-таки нашла в себе силы и почти сразу горестно вскрикнула: Ширра начал прихрамывать на вторую лапу, где расцвели еще четыре глубоких царапины, а Рум... мой верткий и неуязвимый прежде дух... со стоном отшатнулся обратно, с силой зажимая светящийся след на левой стороне груди!

– Двуетдиный! Да что же вы творите?! – простонала я и со всех ног кинулась между ними. – Стойте! Рум! Ширра!

Хватит!

Моя левая кисть толкнула бестелесного духа, заставив его отлететь в сторону. А потом я увидела его искажившееся от ужаса лицо и вздрогнула.

– Трис, беги!

Беги!..

Точно так же он кричал, когда я нарвалась на оборона. С таким же страхом, болью и мучительным осознанием своей оплошности. А теперь он неотрывно смотрел на Ширру и почти умирал, страшась за меня не меньше, чем тогда.

– Все в порядке, – торопливо сказала я, виновато косясь на послушно отступившего скорра. – Все свои, и никто никому не угрожает. Ширра, это Рум, мой дух-хранитель. Рум, это Ширра – еще один мой друг, который обещал отвести меня к Мглистым горам. Я ему верю и очень люблю, поэтому прошу вас, не ссорьтесь. Я не хочу, чтобы кто-то из вас пострадал.

Рум оторопело замер в той же нелепой позе, в какую я его привела своим нечаянным ударом. Руки раскинуты в стороны, ноги расставлены, могучие крылья отведены за спину, будто все еще ловят невидимый ветер, острые когти развернуты на врага...

– Ч-что?! – неверяще прошептал он, качаясь на ветру невесомым облачком.

– Он друг, – смущенно повторила я, старательно загоразживая собой грозно урчащего Ширру. – Он не причинит вреда. И я ему доверяю. Пожалуйста, не сердись.

Рум перевел остановившийся взгляд за мою спину, откуда с точно таким же недоверием смотрел на него Ширра. Оба злые, неостывшие, взъерошенные. Готовые моментально ринуться вперед, если второй сделает хоть одно угрожающее движение. У призрака тяжело вздымалась грудь, будто он был живым и действительно нуждался в такой мелочи, как воздух. Скорр сердито ворчал, старательно следя за каждым его движением. Но мне было все равно: я больше не намеревалась давать им возможность ранить друг друга.

– Боже, Трис... ты хоть понимаешь, кто это?! – просто-напросто Рум, дернувшись навстречу всем телом, но тщетно – какая-то странная сила заставляла его висеть на том же месте, будто влипшую в паутину муху. – Трис!

– Да, – кивнула я. – Но Ширра не единожды спасал мне жизнь, поэтому я не позволю тебе его поранить снова.

– Освободи меня!

– А ты больше не будешь нападать?

– Если он к тебе притронется...

– Шр-р-р! – грозно заворчал Ширра, вздыбливая шерсть.

– Трис, не пускай его к...

И тут Ширра ткнулся мокрым носом в мою кисть, осторожно лизнул. Затем прижался уже всем телом, с наслаждением потеревшись мохнатой щекой, от чего Рума просто перекосило. Но окончательно его добило не это – желая доказать, что не боюсь и полностью доверяю своему страшноватому спутнику, я с улыбкой потрепала короткое черное ухо.

Но от этого простого касания у меня вдруг руку до локтя пронзила невидимая молния. А потом...

Хлоп!

Рум, так и не сумевший остановить это безумие, вдруг с горестным воплем исчез. Просто был, и его не стало. Как лопнул. Только истаивал в том месте легкий дымок да еще звучал в ушах слабый, стремительно отдаляющийся крик, в котором можно было различить тоскливое:

– А-а-а! Только не та-а-ак!..

На целое мгновение мы с Ширрой ошарашенно застыли, непонимающе глядя на то место, где всего секунду назад находился мой грозный дух. Куда он подевался? Зачем ушел? И, главное, как, если мы ничего особенного не сделали?

Ширра, отряхнувшись, неторопливо подошел к дымящемуся кругу, который остался после исчезновения Рума. Коротко обнюхал, недовольно фыркнул. Облизал окровавленное плечо и, убедившись, что раны неопасны, с независимым видом вернулся. Почти одновременно с этим из леса слышались чужие шаги, раздались обеспокоенные голоса Леха и эльфов.

– Что там? – опомнилась я и тоже подошла посмотреть.

– Шр-р, – скривился скорр, недовольно сморщив нос, но что это значило, осталось для меня непонятным. Зато глубокие царапины на мохнатом плече неожиданно дрогнули и начали стремительно исчезать, поразительно быстро скрывшись под новой шерстью.

– Трис? Что тут у вас случилось?! – выметнулся на поляну несколько запыхавшийся Лех. – Мы слышали крики!

Вместо ответа я присела на корточки и осторожно потрогала землю: та оказалась холодной и влажной, будто туда ведро воды вылили. Тогда как трава самым настоящим образом сгорела. Что за чудеса? Но никаких других следов не обнаружилось. Ни Рума, ни намек на его присутствие. Кажется, его действительно вышвырнуло из нашего мира, как тогда... рядом с обероном.

– Трис?!

Я обернулась с таким видом, будто меня ударили.

– Та-ак... – нахмурился Лех, а потом зашарил глазами по окрестностям, явно подозревая, кто именно стал виновником столь резких перемен. – И где этот маленький мерзавец?

– Пропал, – с озадаченным видом отозвалась я.

– Куда?

– Не знаю. Только что был здесь, а потом – бах! И пропал.

– Ну, не самая большая в мире беда... в смысле, чего ему сделается? Не волнуйся, вернется твой дух. Чует мое сердце, с этим наглецом у нас еще будет немало проблем.

Я вздохнула чуть легче. И правда: он же дух. Умереть в любом случае не может. Правда, Ширре удалось каким-то образом его поранить, однако убить... нет. Вряд ли такое возможно.

– Что произошло? – беспокойно огляделся подоспевший Шиалл. – Почему тут пахнет кровью?

– Глупости тут произошли, – насупилась я, кинув на Ширру возмущенный взгляд. – Рум и этот вот упрямец решили силами помериться. Сцепились так, что едва растащила.

– Шр-р, – пренебрежительно фыркнул скорр, старательно вылизывая вторую лапу.

– Вот тебе и «шр-р». В следующий раз хотя бы спроси, прежде чем зубы показывать. Я ведь тебе о нем говорила.

Ширра снова поморщился.

– Шр-р!

– Ну и что, что ты его не узнал! – вконец возмутилась я, со злости даже в переводчике не нуждаясь. – Он о тебе, между прочим, не в курсе был! Я ему тебя не описывала, вот он и испугался. А теперь что делать? Где его искать?!

– Зови, – пожал плечами Рес, не заметив предостерегающего взгляда Леха.

Я только вздохнула.

– Чем я его еще сюда привлеку?.. Рум! Эй, Рум! Вернись! – Но потом перехватила быстрый взгляд Беллри, запоздало вспомнила про Имя и исправилась: – Ромуаррд! Ты меня слышишь?! Вернись!

– Слышу... Ох, чтоб вас демоны сожрали! – послушно прошелестел воздух прямо у меня над головой. – Я всегда тебя слышу, Трис, только не каждый раз могу прийти на зов, потому что этот проклятый монстр... Где ты его только нашла?!

Ширра, без труда различив слабый голос оппонента, сер-

дито зашипел, а я радостно вскинулась.

– Рум! Ты где? С тобой все в порядке? Что случилось?! Куда ты исчез?!

Возле моего лица сгустился воздух, прямо на глазах превращаясь в крохотное золотистое облачко. При виде него я облегченно перевела дух и поспешно подставила ладони: никаких ран на его груди больше не было. Тогда как уже видимый, но абсолютно невредимый призрак с протяжным стоном рухнул в мои ладони и обессиленно обмяк.

– Боже, Трис... не делай так больше в моем присутствии! Это же все равно, что помереть во второй раз, врагам на зависть. Это ж надо было додуматься! Рядом со мной! Так близко!..

– Рум, да в чем дело?! – взмолилась я, с тревогой всматриваясь в измученного духа. – Скажи нормально, что с тобой произошло?

– Со мной произошло?! – сердито фыркнул призрак, потихоньку начиная снова светиться. – Это я у тебя должен спросить: какого лешего ты вообще прикасалась к этому чудищу?!

Я моментально насупилась.

– А почему я должна от него шарахаться? Ширра – мой друг!

– Он – демон!

– Шр-р-р! – оскорбленно вскинулся скорр.

– Сам ты демон! – сердито перевела я, в возмущении по-

косившись на духа.

Тот глухо застонал.

– Двуетдиный! Я тебя столько лет берег! Так тщательно скрывал сам факт твоего существования! Ауру прятал! Риал отыскал, чтобы никто и никогда... а ты сама... своими руками... боже! Где справедливость?! И она еще *его* называет другом?!

Ширра нехорошо прищурился и шагнул ко мне.

– А ну, стой! – встрепенулся Рум, мигом перестав изображать умирающего. – Стой, где стоишь, шиир! Ни шагу дальше!

– Почему? – потребовала объяснений я.

– Потому что он – шиир! Трис, ну как ты не понимаешь?!

– Я и твоих воплей не понимаю тоже. Что еще за шиир?

И при чем тут наш Ширра?

– При том, что он и есть шиир! – горестно возопил призрак, схватившись за прозрачную голову. – А ты... тебе нельзя находиться с ним рядом! Ему нельзя верить! Ушастые... вон ушастые должны знать! Эй вы! Да скажите же ей кто-нибудь!

Однако эльфы неожиданно потупились и сделали вид, что оглохли сразу на оба уха. Но ничего, я потом и с ними разберусь, а пока следует дожать этого паникера, пока он вообще в состоянии разумно рассуждать.

– Рум, хватит. Прекрати истерику и объясни внятно: чем тебя не устраивает Ширра?

– НИЧЕМ!

– Шр-р-р, – вкрадчиво мурлыкнул Ширра, подойдя еще на шаг и уже глядя на Рума не просто, как на досадное недоразумение, а как на опасного шпиона, которого следовало немедленно заткнуть, пока не разболтал важную информацию. У скорра снова потемнели глаза, длинный хвост нервно загулял из стороны в сторону, из мягких подушечек показались острые когти... Однако, перехватив мой настороженный взгляд, он неуверенно замер. Какое-то время неподвижно стоял, красноречиво приподняв верхнюю губу. А потом... не знаю, что случилось на этот раз, но он почему-то опустил взгляд первым. Тяжело вздохнул, как-то по-особенному прянул ушами и неловко отвернулся. Не став ни спорить, ни возражать, ни даже пытаться дотянуться до гневно шипящего призрака.

Я так же плавно перевела взгляд на разбушевавшегося духа, и тот неожиданно тоже притих. А потом вдруг судорожно выдохнул:

– Наконец-то... слава Двуетьдиному...

Я вопросительно приподняла бровь.

– Что не так?

– Наконец-то ты смотришь *правильно*. Прямо оторопь берет, до того остро. Я уж думал, никогда не научишься!

– Разговор не обо мне, – не дала я ему уклониться от темы, хотя зарубку на память все равно сделала. – Договаривай про Ширру. Почему его надо опасаться?

– Трис... н-не надо. Не смотри на меня так.

– Почему? – вкрадчиво шепнула я, чувствуя, как внутри шевельнулось странное ощущение, почти уверенность, что я смогу его заставить ответить. Все что угодно, если он посмотрит мне прямо в глаза. Так странно. И так удивительно спокойно. Какое-то удивительное ощущение собственной силы, к которой я, кажется, в первый раз обратилась осознанно.

И Рум, кажется, это тоже понимал – он вдруг заерзал, занервничал, беспокойно заозирался. Но удрать не посмел, будто что-то вынуждало его оставаться на месте.

– Так почему, Рум?

– П-потому... что...

– Договаривай, – спокойно улыбнулась я, чувствуя все то же, несвойственное прежде спокойствие и поразительную уверенность. А еще вдруг поняла, почему и раньше на меня не могли долго смотреть обычные люди: кажется, тоже чувствовали эту силу. Чувствовали и невольно подчинялись. Как Рум сейчас, который с явным нежеланием, чуть не заикаясь, все равно был вынужден отвечать.

– П-потому что, если ты его коснешься...

– То что?

– Заклятие отбросит меня обратно! – наконец выдохнул он и измученно обмяк, будто из него выдавили все соки. – В мир теней! Мне категорически запрещено приближаться к таким, как он. Это одно из условий моего посмертия!

Я задумчиво покосилась на скорра: Ширра стоял все так же неподвижно, исподлобья изучая призрака своими странными глазами. Однако злости в нем больше не было.

– Поправь меня, если я ошибусь, – нахмурилась я. – Тебя приставили ко мне в качестве духа-хранителя пожизненно. Так? Уйти ты не можешь, пока я не отпущу тебя сама. Но при этом есть вещи, которые тебе категорически запрещено делать. Вроде того, что нельзя подходить к скоррам ближе, чем на...

– Двести шагов, – буркнул Рум, кинув на скорра настороженный взгляд. – Если нарушу, меня шарахнет заклятием и отбросит назад. Вот почему у меня не получалось раньше до тебя добраться! Это он во всем виноват!

– Тогда почему у тебя получилось сегодня? Почему получается прямо сейчас? Запрет ведь никто не снимал, а ты сидишь рядом с ним гораздо ближе, чем положено, и довольно неплохо себя чувствуешь.

– Потому что часть заклятий ты с меня недавно сняла. Освободила, так сказать, и расстояние перестало иметь значение. Но если ты снова коснешься этого... шд-х-р-м-б... – поперхнулся под моим тяжелым взглядом Рум. – То меня накажут.

– Кто? – непонимающе переспросил Лех.

– Заклятие, тупица! Мне нельзя приближаться к этому монстру! Пока Трис на руках держит, еще терпимо, а близко – нельзя! Запрещено!

– Надо же... – выразительно переглянулись патрульные. – А ты уверен?

– Шаддар вас задери! Что я, дурак?! Отторгающее заклятие от вонючего упыря не отличу?! Да я, чтоб вы знали, когда-то мог...

– Не шуми, – так же рассеянно обронила я, отпуская возмущенного духа.

Тот немедленно взмыл под самое небо и уже оттуда негодуяще добавил:

– Много чего я мог! Да и сейчас еще могу. Не так, как при жизни, конечно, но потягаться вон с тем мордоворотом вполне способен. Правда, до сих пор понятия не имею, что Трис в нем нашла? Страшный, черный, грязный, как... свинья! Морда, вон, до сих пор в земле, будто он ее в поисках желудей ковырял! Хоть бы нос утер, чудовище! И вообще...

Ширра больше не стал терпеть возмущенные излияния соперника: гневно прищурившись, он вдруг шагнул ко мне и злорадно хмыкнул. Но, против ожиданий, не стал ни прыгать, ни ловить верткого духа, ни даже огрызаться. А просто подошел и коснулся моей ладони кончиком хвоста.

Хлоп!

– А-у-у!..

Я укоризненно покосилась на скорра, но тот сделал вид, что ни при чем. Зато патрульные дружно присвистнули и обменялись красноречивыми взглядами.

– Я-а-асно, – выразительно протянул Лех, с интересом

изучая оставшееся после Рума пустое место. – Вот теперь мне понятно, отчего он раньше не мог безнаказанно трепать наши нервы.

– Спасибо, Ширра, – вполголоса пробормотал Рес, удивившись, что вредный дух бесследно испарился. – Думаю, теперь нам твоя помощь действительно пригодится.

Я только вздохнула.

– Рум?

– Ага! Не ожидали?! – тут же торжествующе пискнуло над ухом.

Лех выразительно возвел глаза к небесам, а маленький золотистый комочек, возникнув из ниоткуда, шаровой молнией облетел всю поляну, показал всем язык, погрозил призрачным кулачком и по-хозяйски устроился у меня на макушке.

– Вот вам всем! Трис меня любит! И не бросит, как некоторые! Понятно?! Я снова с вами! И снова могу без всякого...

Хлоп!

– Ау-у-у...

– Ширра! – с досадой обернулась я, потирая зудящую щеку, но довольный сверж меры скорр уже юркнул куда-то в сторону. Да и остальные прямо-таки оскалились, уже прикидывая, как долго смогут наслаждаться тишиной в отсутствие моего привередливого, местами даже несносного хранителя.

Впрочем, даже сейчас я не могла просто так отвернуться

и уйти. Рум, хоть и несносный порой, этого не заслуживал. Поэтому я терпеливо дождалась, пока мужчины оставят меня одну, и только после этого тихонько позвала:

– Рум... вернись...

– Мне это не нравится! – недовольно насупился призрак спустя полчаса, когда я закончила рассказ о своих злоключениях. – Шиирам нельзя верить.

– Ширра спас мне жизнь, – возразила я.

– Значит, у него были на это причины, о которых мы ничегошеньки не знаем.

– О, ну прекрати!

– Не буду я ничего прекращать! – вконец рассердился дух-хранитель, возмущенным облачком кружа над мой головой. – Думаешь, он невинная овечка?! Да на этом звере наверняка столько крови, что нам и не снилось!

– Он не зверь, – тихо ответила я, поджимая губы.

– Шииры коварны! Их даже эльфы стороной обходят, потому что отлично знают, что они абсолютно бешеные! Чуть не так посмотришь, слово лишнее скажешь – и уже готов свежий труп! Или считаешь, они просто так столько веков сидят в своих горах и носа оттуда не кажут?! Думаешь, просто так о них столько времени никто не слышал? Да еще и постарались забыть, что они вообще существуют?! Не-ет, все было правильно, ведь порой эти монстры ведут себя хуже зверей!

Мне невольно вспомнилась клетка Ширры и его жуткая

вспышка, едва не стоившая мне жизни. Он ведь мог бы бросить меня там. Мог бы не волноваться и не тащить, полумертвый, на второй этаж. Мог бы просто отвернуться и забыть, убить... но он не стал. Он дважды меня с того света вытащил. И этого ничто не изменит.

Да, порой Ширра действительно меня пугает. В моменты злости он может стать смертельно опасным для любого, кто окажется рядом, но я помнила его и другим. Мягким, нежным, заботливым. Таким же теплым, как его удивительные глаза, в которых с каждым прожитым днем все реже вспыхивают пугающие огоньки.

Рум вдруг подлетел вплотную и тихо попросил:

– Давай уйдем. Просто возьмем и уйдем отсюда, пока он не заметил. Следы я спрячу, ауру тебе прикрою. Риа! Он и так не должен ощутить, а дорогу мы и без него прекрасно сыщем.

Я покачала головой.

– Трис... – у Рума опустились плечи. – Ты совершаешь ошибку. Поверь, ширы – страшные враги. Коварные, многоликие, изменчивые, как южные ветра. Они не знают жалости, не ведают прощения. Они пойдут по чужим следам ровно до тех пор, пока не настигнут и не убьют. Они – лучшие убийцы, что только рождались на этой земле! А этот демон много дней идет за тобой. Следит. Вынюхивает. И он наверняка знает, кто ты такая.

– Да, – спокойно кивнула я. – Он видел меня в полнолу-

ние. И если бы хотел меня убить, давно бы уже сделал.

– Возможно, у него пока нет необходимости тебя убивать. Скорее, ему что-то от тебя нужно. И я, знаешь ли, очень не хочу гадать о причинах.

– Хорошо, – сдалась я. – Я допускаю, что в чем-то ты прав. скорры действительно довольно вспыльчивые существа. Но Рум... за последний месяц мне его не в чем было упрекнуть! Единственное недоразумение, которое между нами возникло, успешно разрешилось, а во всем остальном он ведет себя более чем прилично. И потом: Ширра действительно спас мне жизнь, хотя никто его об этом не просил. Он помог Леху и его семье, когда те в этом нуждались. Рядом с ним к нам еще ни одна нежить по дороге не привязалась. Он охотится для нас. Охраняет ночами. Он никого не поранил за это время, не убил и не тронул. И я не собираюсь бросать его одного только потому, что ты когда-то сталкивался с его сородичами.

– Боже... – глухо застонал Рум. – Ну почему ты так ему веришь?!

Устав спорить, я просто достала из-под рубахи наши риалы.

– Вот поэтому.

Тихо стукнулись друг о друга серебристо-голубая жемчужина и угольно-черные лепестки, заботливо обнимающие ее гладкие бока. Моя красавица коротко блеснула, но тут же успокоилась и ровно закачалась на цепочке, ничуть не сму-

щаяся присутствием соседа. Они и сейчас казались единым целым. Как никогда выглядели созданными друг для друга и дополняющими один другого так, как только могут родные души.

Рум при виде них оторопело замер.

– Теперь понимаешь? Ширра доверил мне свой риал, а это все равно что отдать свое сердце, душу... Разве этого мало? Разве это не доказывает, что он не желает нам зла?

Агат скорра слабо засветился, отзываясь на прикосновение, заискрился, заалел огненными прожилками. Я невольно залюбовалась игрой света на его гранях, а потом почувствовала, как встрепенулся неподалеку Ширра, и оставила его сокровище в покое. А потом покосилась на Рума, чтобы понять, не слишком ли рассердился мой маленький опекун. Но ему, как оказалось, было уже не до меня: застыв все в той же позе вселенского изумления и неподдельной оторопи, он ошеломленно взирал на меня, будто видел впервые в жизни.

– Он отдал его тебе?! Сам?!

– Да.

– И ты взяла?!

– А что мне надо было сделать? Кто бы еще помог ему донести риал до гномов?!

– К-каких еще гномов? – совсем спал с лица призрак.

– Обыкновенных. Которые смогли бы починить его цепочку. – Я поспешно вытащила из кармана брюк черное серебро и сунула под нос недоверчивому приятелю. – Эльфы сказа-

ли, что только в Мглистых горах есть умельцы по черному серебру, вот мы и решили сперва найти их, а уж потом я пойду по своим делам. Если хоть так получится отблагодарить Ширру за мое спасение, то я это сделаю. Теперь понимаешь, почему ему можно верить?

– Еще бы, – дрогнувшим голосом согласился Рум. – Я бы на его месте не рискнул. Это ж все равно что добровольно голову положить на плаху и помочь палачу заточить топор.

– Вот видишь. К тому же от Ширры нам в любом случае не удастся избавиться: свой риал почует он откуда угодно. И меня заодно вместе с ним. Так что беги от него, не беги – все равно найдет за пару часов. А Лех потом еще и доходчиво объяснит, кто из нас и в чем ошибался. Он, между прочим, в каких-то вопросах гораздо упрямее Ширры, да и места хорошо знает, от других патрульных прикроет, если что, поэтому смирись: топать нам с тобой в этой теплой компании еще долго.

Рум наконец оттаял и растерянно опустил на подставленную ладонь.

– Трис, я... у меня нет слов. Но раз его риал тебя не тронул, значит, действительно был отдан по доброй воле.

– Конечно, – я пожала плечами. – Ширра помогает мне, я помогаю ему... Разве это не естественно?

Призрак только вздохнул, с трудом отводя взгляд от моей шеи.

– Прости, что я сегодня сам не свой. Но ты и он... вме-

сте... Такое впечатление, что я схожу с ума. Хотя, может, это к лучшему? Может, у тебя получится то, чего не сделал когда-то я?

– Ты о чем? – встрепелась я.

– Так, мысли вслух. Не бери в голову. Мы, старики, иногда любим поболтать сами с собой.

– Да какой ты старик?

– Вот такой, – тихо-тихо отозвался призрак. – Старый, неразумный и самоуверенный слепец, который внезапно потерял ориентиры и теперь не понимает, что ему делать. Повернуть назад – нельзя, сосупить в сторону некуда, а впереди – полная неизвестность. Все это так странно. Непонятно. И совсем-совсем невесело. Хотя, возможно, так и должно быть?

Я ошалело помотала головой.

– Ну знаешь... с тобой и раньше было нелегко, но чтобы такие заумности... эй, ты действительно – мой Рум? Тебя, случаем, не подменили, пока летел из мира теней?

Рум издал невеселый смешок.

– Что поделаешь, девочка? Такой вот я теперь мудрец.

От его тихого голоса меня внезапно бросило в дрожь, а потом вспомнился недавний сон, когда он говорил со мной из своей невидимой тюрьмы. Без пренебрежения и вечного превосходства. Как старый мудрый дед, у которого на руках непоседливо ерзала малолетняя внучка. Ей без толку объяснять основы мироздания – все равно не поймет. Признать-

ся, именно в этот момент я вдруг поверила, что ему действительно много лет. Что он вспомнил наконец себя. Заново осмыслил прошлое. Стал другим, что ли? Потому что с некоторых пор в его взгляде появилось нечто новое. Целая пропасть прожитых лет. Пугающая бездна пережитого опыта, через которую мне при всем желании не удастся перепрыгнуть.

Почувствовав резкую перемену моего настроения, Рум понимающе улыбнулся и опустил потяжелевшие веки.

– Прости, если напугал. Временами мне бывает трудно сдерживаться.

– Я не боюсь – настороженно отозвалась я. – Ну, может быть, слегка. Совсем чуть-чуть. И не того, о чем ты подумал.

– Тогда в чем дело?

– Я просто никак не могу понять, а вообще... настоящий?

Я нерешительно дотронулась до него пальцем, не совсем понимая, как сформулировать свое беспокойство. Ведь так сразу и не скажешь, о чем именно я тревожилась. Но если подумать и все взвесить, если вспомнить мои сны, его непонятное поведение, эти смены настроения, тот огненный плевок, от которого даже эльфы оторопели... не знаю. Так все завертелось и запуталось. А еще он за последний час так резко менялся от одного образа к другому, что я до сих пор не понимала, с кем именно разговариваю. Тот ли это маленький ворчун, от вечного недовольства которого у меня порой возникало справедливое желание куда-нибудь сбежать? Тот

ли томящийся в тюрьме великан с разбитым сердцем и печальными глазами? Тот ли преданный друг, самоотверженно бросившийся защищать меня от оберона? Тот ли злобный демон, с ревом накинувшийся на обалдевших эльфов и остолбеневшего от неожиданности Ширру? Или же он – вот этот грустный мудрец, раздавленный прошлым и тщетно пытающийся найти себя самого? А если да, то как мне с ним поступать? Как жить дальше, зная, что прежний «малыш» никогда уже не вернется?

Дух, попав под мой выразительный взгляд, неловко кашлянул.

– Признаться, я и сам еще не разобрался. Столько лет жил как хотел, ничего не знал... простой и дурной, как трехлетний сорванец... ругался на тебя, резвился, сколько мог... радовался тому, как ловко мы щупали богачей, как вдвоем скакали по крышам, облапошивая простаков. Как быстро ты росла и смеялась над каждой шалостью, которую я для тебя совершал. Как по-дурацки ошибалась, и тогда мы едва не попадали в руки стражи. Как мы ругались с тобой и расходились по углам, а потом снова сходились, радуясь тому, что идем домой вместе... Я все это помню. И никогда не пожалею о прожитом. Даже о том, что едва не умер во второй раз по вине этого чудовища... Но при этом я вспомнил годы, которые прожил, будучи совсем другим. Каждый день, каждую потерянную жизнь, каждого погибшего брата, с которым пришлось прощаться на Аллее павших. Я помню кро-

вавые бои, в которых не всегда нам удавалось выйти без потерь. Наши победы и поражения. Свои раны, прежнюю семью, единственного сына... Помню о боли, которую мне когда-то довелось пережить, и о счастье, которого было так мало. Я помню свою смерть, Трис, – неслышно уронил он. – Помню, как мою душу заклятием вырывало из тела. Помню холод мира теней. Свой крик, запах собственной крови... это тяжело помнить, но я никак не могу забыть.

Я несильно вздрогнула.

– Мне жаль.

– И мне. Но сейчас во мне словно два Рума: тот, прежний – надменный, мрачный и мертвый, и второй – бездумный, лихой, но совершенно счастливый. Они борются, порой мешают друг другу, спорят. Когда-то побеждает один, когда-то сильнее становится другой. И я не всегда уверен, кто из них одержит верх. От этого порой меня словно надвое разрывает...

Я тихонько обхватила его ладонями и прижала к груди.

– Я люблю тебя любого, Рум. И старого, и молодого, и ворчливого, и глупого. Мне все равно, как ты выглядишь и что говоришь. Все равно, кем ты был раньше и какое имя у тебя было. Неважно, где ты жил и когда умер. Неважно даже то, что ты вообще умирал, потому что для меня ты – самый лучший. Всегда живой и чудесный. Самый верный и преданный. Надежный. Только не уходи никуда, ладно, и все будет хорошо.

Рум странно дрогнул и на мгновение растерялся, а у меня снова слезы навернулись на глаза.

– Эх, где моя молодость?! – вдруг тихонько хмыкнул призрак. – В своей прошлой жизни я бы многое отдал, чтобы это услышать.

– Да? – неожиданно насупилась я. – Хочешь сказать, что сейчас тебе все равно?

– Конечно нет. – Он блаженно сощурился и вязким киселем стек сквозь мои пальцы, после чего снова собрался в комок и взмыл вверх, плавно опустившись на прежнее место. – Кстати, имей в виду: я теперь и днем могу тебе надоедать. Заклятия-то нет, так что я вернусь. И вообще, никуда больше не уйду. Да и кто, кроме тебя, в мои три тысячи лет будет так запросто носить меня на руках?

Я фыркнула и поспешно стряхнула с ладоней это недоразумение, но Рум оказался проворнее – с тихим смехом взлетел в небеса, где закрутил совершенно безумную спираль, а потом так же быстро спикировал обратно, едва не врезавшись в мой нос.

– Я тоже тебя люблю, Трис, – с чувством сказал он, легонько коснувшись меня крохотным крылом. – Спасибо тебе за все. А сейчас мне пора – пребывание в этом мире все еще отбирает уйму сил. Позови, когда понадобится. Теперь можно просто по имени.

И, прежде чем я успела опомниться, Рум с загадочной улыбкой исчез, сперва взорвавшись золотистым фейервер-

ком, а затем осыпался на землю щедрой россыпью такой же золотистой пылицы. Вот же позер. Поразить меня захотел, негодник. Хотя стоило признать, что на этот раз ушел он не только загадочно, но и красиво. А у меня на душе в кои-то веки воцарился долгожданный покой.

Глава 3

– По-одъе-ем!

Я суматошно подхватила от дикого рева, со сна еще не сразу разобравшись, что к чему, но уже готовясь к худшему.

А? Что? Где? Неужели на лагерь упыри напали?!

– Вставайте, лежебоки, не то все на свете проспите! – истошно верещал практически невидимый на солнце золотистый комочек, бешеной молнией носящийся по всей поляне. – Живо! Пора в дорогу, лентяи! Да я в ваши годы...

У меня вытянулось лицо.

Небо только-только посветлело, солнце совсем чуть-чуть подкрасило верхушки деревьев золотистыми стрелами, внизу еще стелется вязкий туман, роса на траве даже не просхла, а этот несносный гад орет над ухом, словно резаный, потому что ему, видите ли, сон не нужен!

Неподалеку от меня кто-то недовольно заворчал, натягивая на голову полу плаща. Полностью одетые эльфы, будто и не спали вовсе, воткнули в наглеца раздраженные взгляды. У меня из груди вырвался душераздирающий стон. А Лех, не открывая глаз, принялся нашаривать что-нибудь поувесистее, чтобы раз и навсегда пришибить голосистого призрака, вздумавшего шутить с утра пораньше. Хорошо, Ширры не было – умчался по своим непонятным делам, не то вредному духу точно бы не поздоровилось.

– Вставайте, вставайте, вставайте! – принялся надоедать Рум, витая над нашими головами громко жужжащим шмелем. – Хватит валяться! Пора вставать и сиять!

– Эй! – окликнула я. – Ты какого демона разбудил нас в такую рань?!

– Доброе утро, Трис, – бодро поздоровался призрак, с удовлетворением оглядывая всполошившийся лагерь. – Как спалось? Как настроение?

– Хорошее было! Пока ты не пришел!

– А что не так? – неискренне удивился призрак, не замечая, как в дальних кустах злорадно сверкнули два хищно прищуренных золотых глаза. – Чего я сделал-то? Подумаешь, встряхнулись! Ну глазки пораньше открыли. Ну поспали чуток поменьше... – Его вдруг начало незаметно относить в сторону, будто подуло легким ветерком. – Это ж только на пользу! Знаешь, как со сна у некоторых морды опухают? Я ж о вас заботился! Всю ночь караулил, глаз не сомкнул, все для людей... Ой! Ай! У-уй! Что происходит?! Трис, меня куда-то тащит!

Я мстительно проводила глазами отчаянно заверещавшего призрака, которого и в самом деле прямо-таки сдувало с поляны. Он извивался, хватался ручками за воздух, но тщетно – невидимый благодетель упорно вытеснял перепугавшегося духа прочь.

– Три-и-ис! Что ты делаешь?!

– Это не я.

– Как не ты?! А кто тогда?! А-а-а! Я не хочу-у-у... спасите меня-а-а!

– Спасибо, – облегченно вздохнул Лех, когда кувыркающийся и истошно вопящий комочек отнесло шагов за две-сти, оставив беспомощно витать над верхушками деревьев. Почти сразу за моей спиной кто-то тихонько фыркнул, потом жаркодохнул в затылок, и тут мне стало понятно, отчего маленький задира оказался не у дел: кажется, загадочное заклятие на этот раз все-таки сработало. Вернее, я захотела, чтобы оно сработало, и так оно и вышло, потому что появление Ширры вытеснило горланящего Рума аккурат на расстояние в двести шагов.

Обернувшись, я со смешанным чувством взглянула на усатую морду: скорр казался довольным и сытым. Может, перекусить успел, пока мы спали. А может, небольшая пакость подняла ему настроение. Как бы то ни было, он с видимым удовольствием покосился на сердито мечущегося поодаль призрака, который, судя по активным телодвижениям и едва слышимому писку, отчаянно ругался, однако поделаться ничего не мог – заклятие не пускало. А мы его почти не слышали... к счастью, потому что внушительный набор эпите-тов, изрыгаемый маленькой глоткой, наверняка был весьма далек от вежливых заверений в дружбе.

– Уф, – встряхнулся Рес. – Наконец-то я хоть поем спо-койно. Ох и достал меня твой приятель, Трис!

Я покайно вздохнула.

– Простите. Иногда он действительно бывает несносным.

– Одно хорошо, – заметил Лех, отирая мокрое от росы лицо и краем глаза следя за кульбитами Рума. – Пока Шир-ра рядом, этот гаденыш не посмеет испортить нам аппетит. Шиалл, у нас с вечера что-то осталось?

Эльф кивнул.

– Отлично. Трис, вставай и присоединяйся, потому что сегодня больше привалов не будет – впереди болота. А значит, нам кровь из носу надо попасть в Торрот до завтрашней ночи.

– Торрот – это ваш форт?

– Да. Ближайший к Кроголину и самый дальний от пустоши. Но нам все равно придется в него зайти, чтобы не рисковать рядом с топью. Есть тут, конечно, и заставы помельче, но там и для своих не всегда хватает места. Поэтому не будем испытывать судьбу: лучше поторопимся сейчас, чем потом узнаем, что шли зря.

– Неужели здесь так много ваших? – удивленно обернулась я, пока мужчины доставали еду и делили на всех. – Или в патруле народу стало не протолкнуться, раз вы все не помещаетесь на обычных заставах?

– Народу как раз немного, – неожиданно помрачнел Лех. – И с каждым годом становится все меньше... Но дело в другом: просто местность здесь прочесывать приходится целиком, а это занимает уйму времени и сил, так что порой бывает и переночевать негде, кроме застав. Их никогда не де-

лали большими – так, на один-два гнотта. Да ты сама скоро поймешь, что иного и не требуется – лишь перетерпеть ночь, оборониться от нежити, если застанут врасплох, а потом уйти дальше по маршруту.

Я непонимающе нахмурилась.

– Хочешь сказать, что на самом деле ваши знаменитые заставы, о которых говорят, что они в Приграничье на каждом шагу понатыканы, это всего лишь охотничьи домики?

– Скорее, вороньи гнезда, где удобно укрыться и откуда отлично просматривается округа. Нежить-то шустрая стала в последние годы – подкрадывается по ночам, таится, иногда по несколько стай собирается. Так что впятером да на голой земле не больно-то повоюешь. Приходится забираться на деревья, огораживаться осиной, готовить огонь, который твари, к счастью, на дух не переносят, и стеречь до утра, чтобы не сожрали заживо. Мы ведь не армия, Трис. Наша задача – вовремя обнаружить лежку и как можно скорее отписать в форт, после чего оттуда мощная дружина придет. Тогда как нас в том месте уже не будет.

– То есть вы на самом деле как разведчики? – уточнила я. – Пришли, заметили, где и что, если потребовалось – кого-то зашибли, а потом дальше пошли?

– Почти, – кивнул Крот, неспешно жуя кусок хлеба с холодным мясом. – Если упырей немного, то справляемся сами, а в форт только отчет потом передаем. А вот если выводок находим, который своими силами не взять, то ставим ма-

гическую метку поблизости и уходим, потому что связываться с несколькими десятками тварей гнотту не с руки. Проблема в том, что мертвяки, как кочевники – сегодня здесь, завтра там. Все время приходится искать и добивать, пока не пробрались к городам. Вот мы и ищем, где граница была нарушена, а потом отлавливаем, как диких зверей, чтобы народ зря не пугали.

– А мне всегда казалось, вы тут воюете против целой армии нежити, в одиночку бросаетесь в толпу упырей... Столько слухов про ваш патруль ходит, что прямо не знаешь, чему верить. А вы, оказывается, как шпионы в тылу врага – тихо и незаметно приходите, делаете свое черное дело, а потом так же незаметно исчезаете, оставив после себя след для идущей по пятам армии.

– Кхе, – кашлянул Лех. – В общем, все верно, только...

– Нет-нет, я не в упрек, – поспешила я пояснить свою мысль. – Просто одно дело, когда у тебя в кармане лежит какой-нибудь могучий жезл, исторгающий молнии, который всегда можно взять и испепелить злыдня, пока не опомнился. Но у вас, я так понимаю, из магических штук только эти... как их там... метки, правильно? А во всем остальном приходится полагаться исключительно на себя.

– Верно.

– Тогда мой вам поклон, – совершенно серьезно сказала я, оглядывая усмехающихся патрульных. – Беллри, прости, что назвала тебя болваном: вас, долгоживущих, здесь вооб-

ще могло бы не быть, потому что прямой угрозы для ваших лесов от Приграничья нет. Однако вы все-таки здесь, точно так же рискуете, сражаетесь... Шиалл, и ты извини. Вы удивительные, правда, несмотря на то что остроухие. И я искренне рада, что нам удалось встретиться.

Эльфы на удивление слаженно кивнули, и мне стало несколько легче оттого, что они не держат обиды. Все-таки я не единожды их задела, намеренно и даже больно, а они и не возразили толком. Ну самый первый раз я не считаю – мы тогда все здорово отличились. А теперь... что еще я могла сделать?

Ширра вдруг тихонько заурчал, тогда как Крот неожиданно хмыкнул.

– Ты только не думай, что все остроухие такие. Большинство из них до сих пор держатся от нас в стороне. Свою часть границы охраняют, конечно. На чужое не зарятся, в наши проблемы не вникают, но постоянно следят, чтобы ни мы, ни гномы за черту не переступали. У нас с ними почти как с нежитью – встретимся издалека, раскланяемся да мимо пройдем. За о-очень редким исключением. А Беллри с Шиаллом – чуть ли не единственные, кто в наши форты регулярно заходит. Про них весь патруль знает, а Лех... Сама понимаешь, как должны относиться к смертному, у которого в подчинении имеется сразу двое эльфов.

– Не в подчинении, – мягко поправил Беллри. – А просто по долгу жизни. Пока до конца не отдадим, останемся с вами.

Таков наш закон.

– Да мне без разницы, – отмахнулся Рес. – Главное, что спину мне прикрываете, и я могу спокойно спать, зная, что каждый миг оглядываться и проверять вас не надо. Что же касается долга... по мне, так в нашем деле благодарить каждый раз за спасение шкуры – все равно что раскланиваться после каждого слова. Потому что сегодня ты кого-то из-под чужого когтя выдернешь, завтра тебя... Для чего тогда считаться?

– Согласен, – лениво кивнул Крот.

На что Беллри только улыбнулся и повторил:

– У нас свои законы, брат. И тут не о чем спорить.

– То есть, – невольно заинтересовалась я, – пока вы не спасете Леху жизнь, останетесь в гнотте?

– Точно, – хохотнул Рес. – Но видишь ли, в чем дело: у нас, почитай, каждый день кто-то кому-то спасает шкуру. Так что наши остроухие друзья могут мечтать о возвращении сколько угодно, но на самом деле они никогда отсюда не уйдут. Хотя если посчитать, то мы задолжали им ровно столько же, сколько и они нам. Да только ушастые – это ж такой народ...

– Осторожнее, Рес, – мягко улыбнулся Шиалл.

– Да-да, прости, забылся. Так вот. Остроухие – это ж такой народ, что переупрямить их могут только гномы. Коли решили, что останутся долг свой дурацкий... в смысле пожизненный... отрабатывать, то будут, хоть ты тресни. Даже Лех переубедить не смог, представляешь?

Я перевела удивленный взгляд на Леха, но тот согласно кивнул.

– Им временами хоть в лоб, хоть по лбу... Беллри, не дергайся, это присказка такая. Никто тебя дубиной по башке бить не будет.

– Да и зачем? – снова хохотнул Рес. – Они все равно только пожмут плечами и спросят: «Где это стучат?»

Шиалл, не поменявшись в лице, неуловимо быстро махнул рукой, и Рес, тихо ойкнув, схватился за ухо. Ему под ноги упало что-то маленькое, колючее и шершавое. Как оказалось, шишка, которую эльф успел где-то подобрать и удивительно метко бросить.

– Мать твою... Шиалл, что за шутки?! Ты меня едва без уха не оставил!

– Ну не оставил же, – равнодушно отозвался эльф.

– Вот гад!

– Так тебе и надо, – невозмутимо кивнул Лех. – В следующий раз он тебе вовсе язык отрежет, а то больно длинный стал. Скажи спасибо, что он хотя бы предупредил – некоторые сразу стрелу пускают и не беспокоятся о таких мелочах, как чья-то глупая жизнь. Сам знаешь, что за это полагается по их этикету.

– Знаю. С-с-спасибо, что напомнил... – прошипел Рес, остервенело растирая покрасневшее ухо. – Делаешь людям добро, делаешь... думаешь, что совсем нормальными стали, а они тебе потом... за какое-то паршивое слово... зараза!

Шиалл только пожал плечами и отвернулся, одновременно пряча в ножны нож, который тоже каким-то чудом успел вытащить. Беллри неодобрительно покосился на шутника. Крот, понимающе хмыкнув, припомнил пару случаев, когда за подобное оскорбление эльфы не утруждали себя даже выслушиванием оправданий. А я принялась подсчитывать в уме, сколько раз за все время успела приласкать их «ушастыми». Подумала. Подсчитала. А потом осторожно покосилась на скорра, благодаря которому оказалась избавлена от последствий своих неразумных высказываний.

Все же повезло мне с ним. Кто знает, чем закончилась бы ссора с эльфами, если бы Ширра не взял меня под свою защиту?

– Ладно, собирайтесь, – поднялся со вздохом Лех, покончив со скудным завтраком. – Идти еще далеко, а время не ждет. Придется поспешить, чтобы успеть к форту до темноты и не натолкнуться на местных живчиков. Трис, ты выдержишь двое суток без привалов?

– Куда ж я денусь?

Он испытующе на меня взглянул, словно сомневаясь в моей искренности, но очень быстро отвел взгляд: и правда, чего спрашивать, когда мне все равно придется выдержать, если, конечно, я хочу добраться до своих гор. Выдержу. Я со всем справлюсь, если надо. Потом, разумеется, буду мозоли на ягодицах сводить и подолгу морщиться, забираясь в седло. Но чего только не сделаешь ради себя любимой?

Я спокойно выдержала этот взгляд, постаравшись ничем не показать своих опасений, Лех так же молча кивнул и ушел собирать вещи, пока остальные возились с костром, лошадьми и дорожным скарбом. После чего на некоторое время в лагере воцарилась здоровая деловая суета, где каждому нашлось свое занятие, а разговоры ненадолго прекратились.

И лишь когда Лех решительно двинулся прочь, эльфы молча последовали за ним, а Ширра величественно поднялась с земли, я вдруг вспомнила о последствиях этого утра и, аж подпрыгнув от неожиданности, поспешно заозиралась. А потом и вовсе спала с лица, поняв, что все это время рядом с нами было подозрительно тихо и спокойно. А источник всеобщего раздражения так и болтался где-то за пределами видимости.

Я ведь забыла про него. Ни разу даже не вспомнила! А знаете, что это значит?

Что у меня внезапно появились очень большие проблемы!

Я оказалась права – Рум страшно обиделся. Да не просто обиделся, а самым настоящим образом надулся! Во-первых, сделался невидимым, как всегда, когда хотел показать всю степень своего негодования. Во-вторых, перестал отзываться. И, в-третьих, назойливо бубнил:

– Трис, Трис, Трис, Трис...

Причем сам он благоразумно держался поодаль, так, чтобы даже приближение Ширры не смогло застать его врас-

плох. Но при этом он вспомнил, что может общаться со мной и мысленно, и вот тогда моя жизнь превратилась в ад.

Главное, ни словечка в ответ, ни косого взгляда на мое робкое «извини», ни знака, ни весточки я от него не получила – без конца только это ужасное «Трис», от которого у меня просто глаз уже дергался. Он и раньше заводил эту унылую песню, когда желал меня наказать, неизменно играл в молчанку, красноречиво показывая, насколько сильно его, белого и пушистого, задело мое ужасное поведение. И, поскольку ничем иным насолить он не мог, то просто доводил меня до иступления какой-нибудь дурацкой фразочкой, которую начинал бесконечно повторять. Причем не просто так, а ровным, бесстрастным голосом, без всякого выражения и намека на эмоции, тихо, но так, чтобы я точно услышала. И длиться эта пытка могла целый день. Вернее, ночь, поскольку прежде он мог появляться лишь в темное время суток, да и то не всегда. А теперь, когда я сама его освободила...

Нет, сначала я впрямь чувствовала себя виноватой, потому что бессовестно о нем забыла и вспомнила слишком поздно. Потому что предпочла ему общество Леха и его побратимов. Потому что поддержала Ширру тогда, когда должна была погасить конфликт в зародыше. Ему было на что обижаться. Но ведь всему есть предел! Сколько можно нервы мне трепать?! Тем более зная, насколько я этого не люблю! А он, будто специально, то отлетает подальше, даря надежду на избавление, то потом вновь возвращается и с новой силой

начинает бурчать, от чего меня не просто передергивало, а самым натуральным образом бросало в дрожь.

«Трис, Трис, Трис...»

– Хватит, перестань, – шепотом взмолилась я. – Рум, не доводи до греха! Я ведь уже извинилась!

«Беатрис, Беатрис, Беатрис...»

Ненавижу, когда он так делает! Это имя звучит для моего слуха как чужеродное, я ужасно его не люблю. И я честно терпела его выходки все это утро. Надеялась, что он успокоится, простит меня и отстанет. До последнего не хотела приказывать ему, как в прошлый раз, потому что знала, что такой ответ только усугубит проблему.

Но это уже выходило за всякие рамки!

– Трис, что случилось? – увидев мое зверское лицо, осторожно поинтересовался Лех.

«Случилось, случилось, случилось...» – эхом зазвенело у меня в голове.

– Ничего особенного, – зло оскалилась я. – Просто я сейчас кого-то убью!

Вот теперь в мою сторону обернулись все. Даже Крот, незаметно коснувшись рукоятей ножей, соизволил поднять голову, Рес странно пожевал губами, а эльфы вовсе зашарили глазами по окрестностям, выискивая того, кому я собиралась зверски открутить башку.

– Э-э... Трис? – слегка обеспокоился Лех.

Я отрицательно мотнула головой.

До последнего не хотелось ругаться с Румом по-настоящему, но за сегодня он конкретно меня достал. Причем настолько, что я уже не могла не злиться на непролазные дебри, куда мы забрались по милости Леха. Вызверилась на надоедливую паутину, от которой не было спасения. Остервенело сдирала ее с плеч, стараясь не слишком громко материться, чтобы несносный Рум не начал повторять еще и это. На упрямую лошадь тоже не смогла смотреть спокойно, особенно когда та временами начинала пятиться от очередной чашки и мотать глупой башкой... В общем, в конце концов меня начало раздражать абсолютно все. Деревья, кусты, отсутствие нормальной дороги, крохотные ямки, так не вовремя попадающиеся под ноги, непонятливое копытное, без конца норовящее дернуть за повод посильнее, яркое солнце, назойливая мошकारа, болезненно ясное небо, пение птиц...

К обеду я уже просто кипела изнутри, как передержанный на огне чайник, и молча молилась Двуетьдиному, чтобы не сорваться.

Уставшую кобылу у меня, правда, вежливо изъясали: Лех все-таки почуял неладное, начал оглядываться все чаще, а потом и вовсе предпочел забрать повод из моего судорожно сжатого кулака, пока я не натворила бед. У чувствительных эльфов тоже зрело справедливое беспокойство. Кажется, ушастые решили, что полный дневной переход я могу не осилить, потому довольно скоро обнаружилось, что я иду между Шиаллом и Беллри, а Рес с Кротом грамотно прикры-

вают нам спины. Все четверо старательно следили, чтобы я не споткнулась и не упала, не измучилась вконец и не сдавалась им на милость. И все бы ничего, но еще эти горе-опекуны умудрились сделать все так, что мне даже в столь расстроенном состоянии чувств удалось это заметить.

Можете себе представить, КАК это меня взбесило?!

Достаточно сказать, что до вечера они держались от меня на почтительном расстоянии. Но это было хорошо, потому что призрачный негодник еще ни разу не упустил случая поповторять за кем-то из них нечаянно обороненное слово. А теперь у него такой возможности не стало, и это была маленькая победа в невидимой, молчаливой, но напряженной и крайне взрывоопасной борьбе, о которой никто из присутствующих не подозревал.

Не знаю, чем бы закончился этот сложный день: зверским убийством моего и без того мертвого духа, нервным срывом, кровавым безумием или еще чем похлеще, но Двуетный не позволил случиться непоправимому. Послал мне к ночи блаженное избавление и дал возможность передохнуть – в тот момент, когда я уже была готова гаркнуть на весь лес «Убейся!», откуда-то из-за деревьев вынырнул громадный черный зверь и, оскалившись, внятно рыкнул.

– Ширра! – с облегчением простонала я, плавно оседая на траву. – Спаси меня от него!

– Что?! – гневно вскинулся невидимый дух, неумолимо оттесненный в сторону древним заклятием. – Стой на месте,

гад хвостатый! А ну пошел прочь от нее!

Скорр хищно сузил глаза, яростно зашипел, едва на заставив эльфов шарахнуться прочь, и, прежде чем Рум успел отлететь на безопасное расстояние, потерся щекой о мою ладонь.

Хлоп!

– А-у-у-у! – донесся издали обиженный вопль, и в моей голове настала блаженная тишина.

– Шр-р-р! – сердито рявкнул в ответ скорр, явно желая ему счастливого пути, а я облегченно вздохнула: ну наконец-то! Хотя какое-то время без этого нудного «Трис, Трис», хоть немного передохну, а этот стервец, может, задумается над своим поведением.

Люди, впервые за день услышав голос Рума, вздрогнули и ошарашенно заозирались, выискивая маленького гаденыша. И только Беллри с Шиаллом, быстрее всех сообразившие, что к чему, успокоенно прикрыли веки: вот теперь, кажется, они начали понимать причину моего недавнего рычания.

– Спасибо, Ширра, – прошептала я, зарываясь пальцами в густую шерсть и позволяя ему безнаказанно облизывать мой нос. – Спасибо, родной. Я чуть с ума не сошла, выслушивая все это в одиночку. Думала, кого-нибудь покусая. Целый день... как заведенный... без конца и края... и никто не слышит это чудовище, кроме меня. Не уходи сегодня, ладно? Побудь немного, хотя бы до утра, чтобы я смогла заснуть. Пожалуйста.

Ширра снова фыркнул, выразительно покосившись на эльфов, но какой с них спрос? Откуда они могли знать про то, что Рум с рассветом никуда не делся? Да и, если честно, что бы они сделали, если бы знали?

Беллри покаянно вздохнул.

– Прости, Трис, я даже подумать не мог, что он будет бодрствовать днем и сможет остаться незамеченным.

– Я тоже, – вздохнула я, упорно держась за ворчащего скорра.

– Так ты поэтому?..

– Неужто вы решили, что я жалкую пару дней не смогу провести на ногах и сомлею, как благородная барышня при виде капельки крови?

Эльфы сконфуженно переглянулись.

– Тут недалеко осталось, – примиряюще сказал Лех, стараясь сгладить неловкость. – Всего через пару сотен шагов южнее будет первая застава. Если, конечно, ее еще никто не занял.

Ширра тихонько рыкнул.

– Не занял, – немедленно перевел Шиалл. – Там совершенно чисто, и нежити в округе тоже нет. Можно занимать.

Я удивленно обернулась.

– Так ты поэтому уходил так надолго? Мосты наводил? Нежить вынюхивал? Упырей разгонял по округе?

Скорр забавно сморщил нос и оглушительно чихнул, после чего цапнул меня за руку и, осторожно сомкнув челюсти,

поташил куда-то в чашу.

– Пошли, – покорно вздохнул Беллри, успокаивая нервно всхрипнувших лошадей. – Там, где прошел скорр, действительно не осталось ни одного упыря – можно спать спокойно. А если он поблизости еще и охотился, то боюсь, тут на много сотен шагов не осталось зверья крупнее бабочек и стрекоз.

– Хочешь сказать, он нашел нашу заставу? – недоверчиво переспросил Рес.

– Да чего там искать? Они их и так все до единой знают.

Эльф отвернулся и, словно не заметив ошарашенных лиц побратимов, бесшумно шагнул следом за Ширрой, а весь остальной патруль еще несколько секунд таращился ему в спину, силясь понять то, что сейчас слышали. И сообразить, заодно, а не пора ли начать опасаться нашего милого, молчаливого, загадочного зверя? Который, как вдруг выясняется, знает очень и очень немало того, о чем ему знать совсем не положено.

Глава 4

Застава, как и говорил Лех, оказалась похожей на воронье гнездо. Точнее, это была сравнительно небольшая, собранная из толстых досок площадка, устроенная прямо на ветвях раскидистого дерева, где вполне реально было поместиться пятерым неприхотливым путникам, знающим, насколько опасными бывают ночевки в Приграничье.

«Гнездо» оказалось расположено довольно высоко от земли. Как раз настолько, чтобы и залезть было можно, и спрыгнуть без увечий, если станет совсем невмоготу. С боков необычное строение оказалось надежно защищено от ветра ветками и переплетенными особым образом прутьями, снизу от земли его отделял прочный деревянный настил. Сверху нависала густая листва и плотная парусина, а внутри было сухо, тепло и вполне уютно.

Но расстояние, месторасположение и высота – это еще не все, что использовали патрули для защиты: вокруг тщательно выверенного пространства около дерева кто-то еще и заботливо высадил полноценную стену из трепещущих на ветру осин. Причем последних было так много, что мы с немалым трудом продрались сквозь переплетение тонких веток и едва не выкололи себе глаза острыми сучками. Кажется, неведомые строители отлично понимали, что такой частокол даже упырям будет нелегко преодолеть. Особенно с учетом

того, что мертвяки страсть как не любили это скромное, податливое и неопасное, в общем-то, дерево. Думаю, если бы не Ширра, я бы ни за что не отыскала в этой чаще проход. Но, к счастью, обошлось без потерь: крохотная ссадина на предплечье не в счет, да и ту немедленно лизнул мой мохнатый проводник. Там чуточку зашипало, но все тут же прошло, а к тому времени, когда нас нагнали остальные, от ранки и следа не осталось.

Подойдя ближе и сумев получше рассмотреть это странноватое убежище, я невольно уважительно покачала головой: а что? Умно. Действительно умно, потому что иной способ безопасно скоротать ночь в Приграничье вряд ли найдется. Но больше всего меня удивило то, что небольшая застава смотрелась на дереве абсолютно естественно. Так, как будто с самого начала здесь была, а то и выросла совершенно самостоятельно.

Заподозрив неладное, я вопросительно глянула на бесшумно подошедших эльфов, и те знаком подтвердили: да, без их участия тут не обошлось, и на самом деле убежище было создано с помощью магии леса.

– Лех, а мы там поместимся? – поинтересовалась я, довольная налюбовавшись.

– Ужмемся, – хмыкнул тот и, порывшись в зарослях, выудил откуда-то грубо сколоченную лестницу. – Забирайся. Сама убедишься, что это вполне безопасно.

Я оценила расстояние до убежища, прикинула, как буду

туда влезать под несколькими внимательными взглядами, заодно демонстрируя им свой обтянутый штанами зад, и отступила.

– Может, лучше ты?

– Боишься? – тут же попытался поддеть меня Рес.

– Просто не хочу первой убедиться в том, что оттуда очень легко свернуть себе шею. И вообще, может, там уже кто-нибудь обосновался?

– Никого там нет, – добродушно улыбнулся парень. – Если бы кто-то из наших пришел, то поднял бы лестницу, а снаружи, еще на подходе, вывесил бы знак, что тут занято. И тогда нам пришлось бы искать другое место для ночлега. Но поскольку ничего этого нет, то можно смело занимать.

Я мрачно на него покосилась.

– А я говорю не о людях. Или считаешь, еще не родился упырь, способный преодолеть такое смешное расстояние?

– Пока, хвала Двуетиному, таких не появлялось, – совершенно серьезно отозвался Лех, но под моим скептическим взглядом все-таки полез наверх первым.

Мы молча проследили за тем, как он сноровисто взбирается по лестнице, как осторожно обходит, пригнувшись, весь домик, как бесшумно обнажает меч и, готовый ко всему, заглядывает внутрь, ожидая всего, чего угодно, вплоть до нападения целой орды нежити... а потом дружно вздохнули: Лех так же быстро вышел и успокаивающе помахал.

– Все в порядке.

– Так-то, – буркнула я, невольно перенимая интонации Рума. – А то взяли моду – пускать вперед беззащитных женщин и детей. Мол, если бы там оказался упырь, то можно успеть подготовиться, а если нет, то все равно польза: и прибрать успеют, и разозлиться не смогут как следует.

Рес, поняв, к чему я клоню, неслышно хихикнул и стремглав вскарабкался на заставу. За ним с многозначительной усмешкой последовал Крот, затем Шиалл, Беллри. А потом я неожиданно спохватилась:

– Эй! А как же Ширра?!

Сверху на меня уставились сразу четыре недоуменных взгляда.

– О нем вы забыли?! Ему что, летать прикажете учиться?!

– Трис, – протянул Лех. – Ему тут при всем желании внутри не поместиться: слишком тесно. И так будем друг у друга на головах сидеть и царапать соседям колени. А с ним вообще не влезем.

Я в затруднении обернулась к скорру.

– Ширра?

Но он сам избавил нас от сложностей: насмешливо фыркнув, вдруг упруго подпрыгнул и, нимало не затруднившись, одним обманчиво легким движением оказался наверху, рядом с ошарашенно разинувшим рот Лехом. Аккурат за перилами, где еще оставалось немного места. Туда-то он с непередаваемой грацией и взлетел, как-то весь ужаслся, а потом хмыкнул совсем уж по-человечески и таким же потрясаю-

ще выверенным движением взлетел еще выше, на самую верхнюю площадку, предназначенную для караульного. Где и улегся с комфортом, свесил могучие лапы и уже оттуда лукаво покосился вниз: дескать, а это видала?

Я облегченно вздохнула и, убедившись, что больше мне никто не помешает, тихонько выдохнула:

– Рум?

Ширра разом прекратил скалиться и недовольно фыркнул: еще бы, я ведь не зря так старательно от них избавлялась – отлично понимала, что просто так вернуть вредного духа мне никто не позволит. Так что пришлось изворачиваться, прикидываться дурочкой и трусливой соплюшкой, чтобы они поверили.

Они поверили. А теперь смотрели сверху с таким укором, что мне стало немножко стыдно. Но с Румом обязательно нужно поговорить и все уладить, иначе он потом никому житья не даст. Особенно в таком расстроенном, если не сказать больше, состоянии, в каком его застало появление Ширры.

Да и мне ли не знать, что все его ворчание и некрасивое поведение – всего лишь от растерянности? От самой простой тревоги за меня, за себя, за наше будущее. От того, что еще не разобрался в себе и совсем не знает, как теперь себя вести. Приму ли я его другим? Не таким маленьким шалопаем, как раньше? Соглашусь ли видеть рядом с собой совсем иное существо? Вместе с его зубами, крыльями и когтями, от которых самого порой бросает в дрожь?

Мне эти сомнения слишком хорошо знакомы, чтобы я не увидела их за его внешней бравадой. Просто Рум, будучи существом необузданным, не умеет иначе. Я слишком поздно об этом вспомнила. Как и то, что порой он может причинить кому-то боль, в действительности не желая этого.

– Рум?

– Я здесь, – подозрительно тихо шепнуло у самого уха, и кожи коснулся легчайший ветерок, подсказавший, что я не ошиблась. – Я веду себя ужасно, да?

– Есть немного.

– Ты на меня больше не сердишься?

– Иди сюда, нахаленок, хватит прятаться, – невольно улыбнулась я, протягивая руки. И дух, немного поколебавшись, все-таки стал видимым. Все такой же маленький, золотистый комочек, на смутно угадывающемся лице которого полыхали два на редкость крупных глаза, полных вины и раскаяния.

– Может, я схожу с ума, Трис? – печально спросил он. – Может, мне стоит уйти? За этот день я сделал столько дурного, что самому не верится. Вроде и не хотел, вроде пообещал себе, что не буду, а все равно – будто кто за язык тянет и заставляет говорить всякие гадости.

Рум тяжело вздохнул, съеживаясь до размеров медной монетки, но я не дала ему времени на самобичевание – подхватила и спрятала в ладонях, отлично зная, как сильно он переживает.

– Они на меня злятся? – снова спросил он.

– Совсем чуть-чуть.

Еще один тяжелый вздох.

– А ты ведь не сказала никому, что я рядом. Но они все равно захотят меня убить. Смешно, да? Меня уже один раз убивали, а теперь снова... только у них ничего не получится, Трис: я буду жить ровно столько, сколько отмерено тебе. Правда, если ты пожелаешь...

Я осторожно поднесла руки к лицу, а затем тихонько дунула, заставляя его расправить плечи и поднять голову.

– Если я сержусь на твои выходки, это совсем не значит, что я тебя ненавижу. Так, злюсь иногда, но потом все равно прощаю.

– А зря, – невесело улыбнулся дух, все еще пребывая в унынии. – Я и раньше-то с трудом мог держать себя в руках, а теперь, когда обрел память... Иирово пламя! Что мне делать, Трис?!

– Учиться.

– Чему?!

– Быть собой, – пожала плечами я. – Раз в тебе сейчас две сущности и два разных сознания, то учись быть единым целым. Часть возьми от того, кем ты был когда-то, часть оставь от того, кем ты стал. О чем-то забудь, что-то отпусти, кого-то прости... Помнишь, как ты меня учил создавать новые маски? Вот и представь, что то были всего лишь маски. Обычные личины, от которых ты легко можешь избавиться, пото-

му что все они фальшивые.

— А если они как раз и есть настоящие? — тоскливо спросил он. — Что, если ты на самом деле ошибаешься, а я — это не твой хранитель, а злобный враг, который когда-то тебя предал?

Наверху глухо заворчал Ширра и, не дождавшись от меня реакции, бесшумно прыгнул на землю. Я быстро сложила ладони домиком, отгораживая Рума от рассерженного скорра.

— Мы с тобой об этом говорили. И, если ты помнишь, уже забыли. Что же касается прошлого, то что было, то было. Я тут ничего не изменю. Что могла, то простила. Ну а об остальном постараюсь пореже вспоминать.

— А как же он?

Я снова покосилась на ошетилившегося Ширру, готового при малейшем поводе изгнать вредного духа в мир теней, и, мгновение помолчав, тихонько призналась:

— Его я тоже люблю. Но мне совсем не хочется между вами разрываться и делить внимание. Я не хочу, чтобы вы ругались. И еще больше не хочу, чтобы причиняли друг другу боль.

Рум в третий раз тяжело вздохнул и, с явным трудом преодолевая себя, выбрался наружу. Несколько томительных секунд он молчал, пристально изучая насторожившегося скорра, затем покосился наверх, на патрульных, которые тоже внимательно наблюдали за ним из убежища. Наконец пока-

чал головой и опустил плечи.

– Двуетидный... когда-то я так мечтал об этом, а теперь вот смотрю и боюсь, что история повторится.

– Шр-р-р-р? – прищурился Ширра и предупреждающе дернул хвостом.

– Молчи, – отмахнулся призрак. – Если бы не риал, вообще не стал бы с тобой разговаривать.

– Шр-р-р!

– Хватит, – взмолилась я. – Перестаньте ревновать! Вы, оба!

– Я не ревную! – возмутился Рум, моментально разросшись до прежних размеров.

– Тогда что ты делаешь?!

– Просто не хочу, чтобы он к тебе прикасался!

Ширра снова зашипел и сделал шаг навстречу.

– Хватит, – решительно тряхнула я головой. – Или вы немедленно обсуждаете это между собой и миритесь, или я ухожу дальше одна. Одного отправлю в мир теней и больше не позову. А второму верну риал и найду способ скрыться так, что вы больше нигде, никогда и ни за что меня не нашли.

На меня в недоумении уставились сразу все.

– С ним?!

– Шр-р?!

– Я серьезно, – предупредила я ошарашенных соперников. – Можете говорить хоть на скоррином, хоть на эльфийском, хоть на людском языке, но чтобы больше я этого не

слышала! А чтобы вы в этом не сомневались...

Я резким движением сняла цепочку и, быстро наклонившись, нацепила скорру на шею.

– Теперь, если и захочешь, ты меня не найдешь. Лучше остаться без защиты и снова нарваться на оберона, чем выслушивать вашу ругань.

– Какой оберон?! Да это чудовище в сотни раз опаснее! – возопил Рум, которого я столь же решительно стряхнула с ладоней. – Что же ты делаешь?!

– Желаю, чтобы ты остался с ним и решил эти вопросы, как мужчина с мужчиной.

– Как ты могла отдать ему свой риал?!

Я покосилась на обалдевшего скорра, озадаченно вертящего головой и пытающегося понять, отчего у него все еще не замерзли усы. Краем глаза отметила, как вытянулись лица у эльфов, удивленно взлетели брови у Леха, и пожала плечами.

– Время вам даю до утра. Если не найдете общий язык, считайте, что я умерла.

Потом убедилась, что призрак никуда не собирается исчезать, удовлетворенно кивнула и отправилась вверх, отдыхать, подальше от этих смутьянов и их вечного спора слепого с глухим. Пусть теперь сами решают, как им быть и на каком уровне искать компромисс. Если сумеют, слава Двуетьдиному. Если же нет...

– Трис, ты действительно решила уйти? – беспокойно при-

двинулся ко мне Беллри, едва я добралась до площадки.

– Что мне еще остается?

– А...

– А про вас я ничего не говорила, – поспешила я успокоить эльфов. – Надеюсь, в случае чего вы сможете спрятать следы так, чтобы даже Ширра не учуял?

Беллри нервно дернулся.

– Не знаю. Постараемся.

– Вот и славно, – я незаметно глянула вниз и, поняв, что мои слова достигли цели, с облегченным вздохом забралась на самую верхотуру. Туда, откуда не так давно столь изящно спрыгнул Ширра. Тогда как они с Румом мрачно уставились друг на друга. Постояли, подумали. А потом разошлись в разные стороны.

Ну, Двуетидный им судья. А я своего решения не изменю.

Ночь прошла удивительно спокойно. Никто не зудел у меня над ухом. Не сопел и не фыркал, пытаясь привлечь внимание. Патрульные, вняв молчаливому предупреждению, устроились в шалаше, позволив мне коротать темное время суток в гордом одиночестве. Благо дождя не предвиделось, луна не выглядывала, да и комары, как ни странно, облетали меня стороной.

Может, поэтому, а может, почему еще, но проспала я благополучно до самого утра. И лишь когда яркий солнечный лучик настойчиво пощекотал ресницы, соизволила открыть

глаза. Но довольно быстро поняла, что еще слишком рано, и с сомнением глянула вниз. Что ж делать? Куковать тут, дожидаясь, пока остальной народ очнется? Завтракать воздухом и умываться росой с ближайших листьев? Что ж, это не самое страшное. Но вот где я сыщу подходящие кустики?!

Поколебавшись, я все-таки не стала никого будить и спустилась тем же незамысловатым способом, каким воспользовался Ширра: просто спрыгнула вниз. При моих способностях это несложно, тем более что я такие фокусы уже не раз проделывала. Особенно в те неудачные ночи, когда по пятам неслась погоня в лице ограбленного мною хозяина, оскорбленной в лучших чувствах хозяйки, дворни, псарни и даже парочки громил с устрашающими саблями в руках. Иногда в этот милый тандем входили арбалеты, и вот тогда мне становилось совсем весело. Хорошо хоть, такие ситуации случались нечасто, иначе на одном из поворотов меня вполне могли зацепить, и тогда – прощай, рыжая Ведьма.

Впрочем, зачем ворошить прошлое?

Я мягко приземлилась и, убедившись, что никого не потревожила, бесстрашно углубилась в девственно чистый лес. Довольно быстро отыскав холодный ручеек, я с удовольствием в нем поплескалась, отмылась, расчесала отросшие волосы и, вдоволь набрызгавшись, выбралась на берег.

И вот там-то меня поджидал сюрприз. Вернее, целых два сюрприза, сидящих в виноватых позах и сконфуженно отводящих глаза.

– Та-ак, – протянула я, поспешно одергивая рубаху. – И как это понимать?

Ширра смущенно засопел, старательно делая вид, что ни при чем, а Рум неловко заерзал на соседней ветке.

– Доброе утро, Трис. Как водичка?

– Ты мне зубы не заговаривай. Во-первых, отвернись и не тарщи свои бесстыжие глазищи. А во-вторых, ответь: до чего вы успели договориться? Не пора ли мне собирать вещишки?

Ширра деликатно уставился куда-то в сторону, а дух послушно развернулся спиной, свесив прозрачные ноги с зеленого сучка, и тоскливо вздохнул:

– Не надо ничего собирать. Мы согласны.

– На что?

– Чтобы терпеть друг друга. Ради тебя.

– Вот как? Ширра?

– Шр-р, – согласно рыкнул скорр, внимательно изучая траву под лапами, и мне стало немного легче дышать. Настолько, что я даже вспомнила о том, что пора нормально одеться, и поспешно исправилась. После чего уже спокойно присела рядом со скорром и изучающе воззрилась на старательно отворачивающихся мужчин. Они не казались слишком довольными, а скорее, выглядели как два кровных врага, в силу непреодолимых обстоятельств заключивших временное перемирие.

– Итак? О чем именно вы договорились?

Рум испустил мученический вздох.

– Мы больше не будем при тебе ругаться. Даже вон тот, с хвостом...

– Шр-р!

– Да-да, я так и сказал. Без обид, ведь у тебя действительно есть хвост. И не один...

– Шр-р!

– Рум, перестань, – вмешалась я, опасаясь, что они сцепятся прямо тут.

– А я что? – наигранно удивился дух. – Я – ничего. Все-го-то и хотел сказать, что даю ему возможность проводить тебя туда, куда ты пожелаешь, не стану вмешиваться в его дела и постараюсь держать себя в руках. А он в ответ не прикасается к тебе, когда я рядом, и вообще ведет себя прилично. Верно, шиир?

– Его зовут Ширра, – сухо напомнила я.

– На самом деле нет. У него, чтоб ты знала, совсем другое имя, только этот мохнатый де... э-э-э, тип не хочет, чтобы ты его знала.

– Почему это? – удивилась я.

– А он боится, что, узнав истинное имя, ты его закабалишь навечно, как меня! – зловещим голосом провыл маленький наглец и, проворно увернувшись от тяжелой лапы, спрятался за мою спину, откуда и поинтересовался язвительно: – Что, не так, скажешь?! Разве ты способен доверять? Тем более ей? А?! Разве не боишься стать зависимым?!

– Шр-р! – недовольно фыркнул Ширра, не добравшись до стервеца буквально на волосок, но правильно расценив мой предупреждающий взгляд. А потом он резко отвернулся и, мотнув головой, стряхнул в траву мою цепочку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.